

Марта Еронова

Легенда о Светлом Клане

16+

Марта Еронова
Легенда о Светлом Клане

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еронакова М. Д.

Легенда о Светлом Клане / М. Д. Еронакова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03244-6

Детство, отравленное тяжелой работой в рудниках, страшная гибель близких, деспотизм родителей и жестокая борьба за первенство наложили на их тела и души неизгладимый след, закалили их характеры и научили никому не доверять. Казалось, испытаний на долю шестнадцатилетних жителей Алиота уже выпало более, чем достаточно. Но Первоочередное Пророчество выбрало именно их для борьбы с извечным Злом. Хватит ли у четырех Избранных смелости и мудрости, чтобы вновь научиться дружить, доверять и любить? А главное - удастся ли им победить драконов внутри себя?

ISBN 978-5-532-03244-6

© Еронакова М. Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вместо предисловия	5
Пролог	7
Клир I	11
Клир II	35
Клир III	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Марта Еронова

Легенда о Светлом Клане

Вместо предисловия

Эту легенду редко теперь услышишь.

Давно прошли те времена, когда в любом, даже в самом захолустном городишке на краю Алиота, на каждом углу распевали баллады о подвигах Светлого Клана. Прошли те времена, когда на вопрос «Кем ты хочешь стать?» все мальчишки, как один, отвечали – Королевским Аналостаном, а девочки спорили, кто красивее – Венус или Анагон. Прошли те времена, когда легаты, бросаясь в бой, кричали «За Клан! За Королевство! За Единство!». Прошли те времена, когда третье число Месяца Золотых Деревьев праздновалось как День Славы и сопровождалось богатыми пиршествами, веселыми гуляниями и великолепными салютами. Конор больше не принимает толпы туристов, приехавших посмотреть на дом Энея, где начиналась история Клана, а памятник Грозного Рейгара, сооруженный благодарными современниками, теперь вызывает не гордость, а жалость.

Почему так? Я и сама не знаю. Возможно, потому, что не осталось уже на землях бывшего Аналостана свидетелей грандиозных событий Золотых времен. А может потому, что нынешнее поколение не верит или не хочет верить в благородство, честь и самоотверженность их предков, не находя этих качеств у себя.

Но всё, что Вы прочитаете далее, – сушая правда.

Золотые Времена в Аналостане были и вправду прекрасны.

Повсюду пышно цвели сады с самыми разнообразными деревьями, большинство из которых не встретишь уже нигде на Алиоте, сколько не ищи; бескрайние поля, принявшие в начале Истории немало крови, а затем молча хранившие эту печальную тайну, простирались на многие тысячи километров; вдохновляли сказителей дремучие леса с их воинственными народами – кфарфхами, тубанцами, мираклами и многими другими, сейчас уже вымершими, а тогда очень живо участвовавшими в становлении Королевства. Жаль, что сильные мира сего позволили им исчезнуть с лица Алиота, забыв, какую неопределимую помощь эти народцы принесли во время Великого Объединения и позднее.

Хотя что уж говорить об отдельных народах, если забыли про само Великое Объединение и победу над Тьмой. Теперь Аналостан вновь распадается на кучу вечно спорящих, воюющих друг с другом государств, постоянно чем-то недовольных. В них уже не узнать наследников Королевства, некогда охватывающего почти все земли Алиота, за исключением острова Теней.

Я боюсь, что после распада Аналостан обратится в своем развитии. Он вернется в состояние, в котором пребывал до Объединения и появления Клана. Об этом периоде – о Темных Веках – теперь не принято говорить, но в немногих документах, которые не погибли во время Последней войны, он называется не иначе как безрассудный...

А ведь тогда ещё не явилась Тьма, еще не бродили по Алиоту её Порождения. Все зло шло от народа. Люди сами выбирали этот путь – путь боли и страданий. Неужели мы возвращаемся к этому страшному времени? Одни, без помощи Светлого Клана, озлобленные, а значит бессильные, мы собираемся противостоять Порождениям Черного Огня, Мертвой Воды, Пронизывающего Ветра и Безжизненной Земли? Порождениям, полностью уничтожить которых не удалось даже Клану.

Но я не хочу, чтобы о великих подвигах прошедших времен забыли. Поэтому я буду писать. Писать для этого поколения и последующих за ним. Пока могу. Сколько успею.

Я так говорю, потому что зло не дремлет. С детьми Тьмы у меня старые счеты, и не в их интересах возрождение легенд о Светлом Клане сейчас, когда, к моей величайшей скорби, начинают возражаться секты, поклоняющиеся этим тварям. До сих пор меня берег талисман, данный мне Кланом. Но силы его, как и мои, на исходе. Они, рано или поздно, доберутся до меня. Но живой я не дамся.

Я ни о чем не жалею. Этому миру скоро придет конец, и я даже буду рада, если не увижу его.

Кто я?

Я – Ангора Рой-Шумаре, последняя из свидетелей тех времен, вечно молодая, бессмертный, а потому бессменный летописец Алиота.

Пролог

Мужчина решительно вошел в комнату. Оценивающе оглядев обстановку, он отчего-то поморщился и щёлкнул пальцами. Свечи, расставленные по всей комнате, повинувшись его приказу, тут же погасли. Теперь лишь камин освещал небольшую гостиную.

– Эней, ты ... уверен? – воин, вошедший следом, говорил с совершенно не мужской интонацией – грустной и заискивающей.

– Да. Это точно они, – первый ответил уверенно и спокойно.

Два воина, один с ярко-рыжими, почти огненными волосами и красными полосами краски на щеках, и второй, болезненно бледный блондин, с тонкими аристократическими чертами лица, сели в деревянные кресла напротив друг друга. Страшные кривые тени, отбрасываемые огнем из камина, плясали по голым стенам, рассказывая какую-то древнюю, давно забытую легенду. В воздухе стоял приторный запах сирени, ветви которой, тяжелые от пышных кистей цветов, проникали в комнату через приоткрытое окно.

– Откуда ты знаешь?

– ... Я чувствую, – после некоторой паузы ответил второй.

Рыжий воин цокнул языком и разочарованно закатил глаза.

– В прошлый раз ты тоже чувствовал! И что теперь? – он начинал злиться. Мужчина вскочил с кресла и, подойдя к окну, настежь растворил его. В комнату хлынул поток свежего ночного воздуха. Воин глубоко вздохнул и вновь обернулся к собеседнику. Тот поджал свои и без того тонкие губы и процедил:

– Я же просил не вспоминать об этом.

– А что? Правда глаза режет?

– Я прошу тебя, – мужчина прикрыл глаза и дотронулся пальцами до переносицы. – Мне нужны именно они, – просьба прозвучала очень устало.

– А как я объяснюсь перед галифаксами? Ты не подумал? Просто подойду к Тору и скажу: «Мне нужны именно эти легаты для ректора, предыдущая команда которого бесследно исчезла на задании. Пойми, Тор, он очень просит»? Так, по-твоему? И что он мне ответит?

– Замолчи. Просто сделай так, чтобы они достались мне.

– Я ничего не буду тебе обещать. Я понимаю всю важность грядущих событий, сколько сил было во все это вложено, но...

– Я верю в тебя, – перебил его блондин. – Твоему умению добиваться своего позавидует любой.

– О, спасибо. Только это не особо хорошее качество. Знал бы ты, чего мне стоит иногда... – говоривший перестал ходить по комнате и обернулся на второго человека. Голос его изменился. Он замялся, а затем обиженно заметил:

– Почему ты смеёшься? Я что, так смешон?

– Отнюдь, Сет. Просто мне вдруг стало так спокойно, как давно не было.

– С того дня? – понимающе переспросил Сет.

– Да, с тех пор. Я осознаю, что всё самое сложное нам ещё только предстоит. Но сейчас появилось что-то, что придает мне сил. Я не понимаю...

– Это надежда, Эней. Теперь у нас есть надежда, что в этот раз всё будет правильно. А не как тогда, – произнеся последнюю фразу, воин посуровел. – Прости, что я снова об этом.

Эней покачал головой.

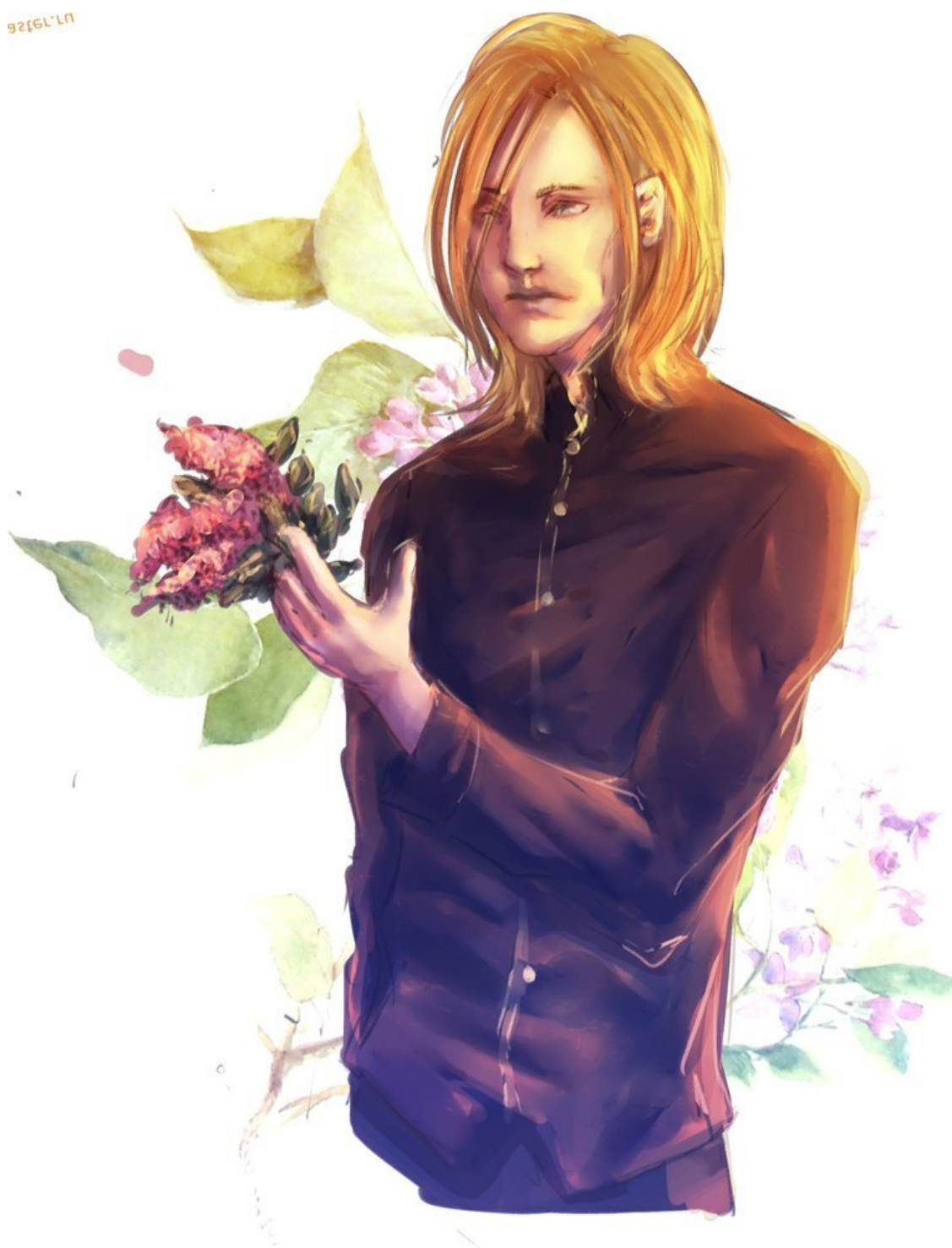
– Тот день. Ах, Сет, я же был уверен, что всё получится! – блондин вскочил со своего места и, подойдя вплотную к Сету и заглянув ему в глаза, глухим голосом продолжил. – Те ребята, они никогда не перечили мне, выполняли в точности всё, что я им прикажу. Они

верили, что я знаю, что говорю. А я ничего не знал. Чувствовал! Я только чувствовал, как обычно.

Рыжий положил руку на плечо друга и немного встряхнул его.

– Возможно, этого достаточно. Просто чувствовать и верить. И надеяться, – он чуть отстранился и взглянул на часы, стоявшие на камине. – Я, пожалуй, пойду. Поздно, а путь мне предстоит неблизкий. Еще и с Тором надо успеть договориться.

– Куда ты отправишься теперь?

Художник: Fukkacho San

– В Септам. Я узнал, что там живет одна бабка, совсем дряхлая старуха. Но она говорит на древнем языке, наверное, единственная на всем Алиоте. Я поеду и разыщу её. И попрошу перевести рукопись, которую мы нашли в Афзаре.

– Спасибо, Сет. Спасибо, что таскаешься из-за меня из конца в конец по всему Алиоту.

Рыжий усмехнулся:

– Прости, Эней, но я делаю это не из-за одного тебя. Пришествие Клана всколыхнет весь Аналостан! И я хочу быть причастным к этому. Хочу, чтобы мое имя вошло в историю. Как видишь, я жуткий эгоист.

– Невозможный, – широко улыбнулся Эней.

– Ладно, я пошел.

– Да, иди. Я ещё посижу над текстом из Окары. Я уже почти перевел.

– Не засиживайся допоздна! – воин назидательно поднял указательный палец. – Скоро ты снова станешь таном и тогда режим, режим и ещё раз режим. Легаты не дают расслабиться ни на миг!

Сет уже подошел к двери, но вдруг обернулся.

– Рейгар, Инвер, Анагон и Венус? Так и будет?

– Да. Так было сказано.

Человек ушел, тихо притворив за собой дверь. Вскоре его ботинки зашуршали по гравии, которым была выложена дорожка от дома, а затем шаги вовсе стихли.

Эней откинулся на кресле и пристально, не мигая, смотрел в огонь. Пламя плясало и извивалось, казалось, оно было живым и что-то показывало Энею. Мужчина напрягся и подался вперед, внимательно всматриваясь в огонь. Пламя вдруг затрещало, из камина вырвался сноп искр, и огонь с громким хлопком погас. Комната погрузилась во тьму летней ночи. Эней испуганно замотал головой, а затем, схватившись за голову и зажмурился, начал глухо стонать.

– И это итог? А в чем же смысл тогда? Зачем тогда вся эта кровь и боль? Зачем?

За окном тихо запели соловьи, прячась в пышных кустах сирени.

Клир I

О сотворении Алиота и о Владыках.

Многие, многие тысячи лет мчались сквозь тьму времен четыре Великих Владыки. Нигде, ни на одной планете, ни у одной звезды, ни с одним народом не могли они найти покоя, постоянно подгоняемые любопытством и жадой знаний. Их присутствие было совершенно незаметно, а уход – невыносим. Они были теми силами, что создают и призывают к жизни, что создают Бытие, даруют Веру, Надежду и Любовь. Но следом за ними, не отставая ни на шаг, гналась Тьма, страшная, темная сила, убивающая, оставляющая за собой лишь Небытие, Боль и Страх. Владыки старались увести Тьму за собой как можно дальше, к границе мира и там расправиться с ней.

Но они не успели.

Мир слишком велик, просторы его кажутся бесконечными, и, в конце концов, Владычица Воды Кин начала уставать. Она не могла уже так же резво бежать вперед вместе со своими братьями и сестрой и отстала. Тут её и настигла Тьма. Она не смогла убить Владычицу, но лишила ту рассудка. В припадке безумия Кин устремилась к ближайшей планете и разорвала её на части. Затем устремилась к следующей – и её постигла та же участь. Восемь планет уничтожила Владычица Воды, прежде чем свалилась без сил. Лишь одна планета уцелела – маленький серый безжизненный шарик закрыла своим подолом Владычица Огня – Лун, спрятав его от безумной сестры.

Сто лет проспала Кин тревожным, беспокойным сном. Всё это время её сестра не отходила от неё ни на шаг, а братья – Владыка Воздуха Ран и Владыка Земли Сон – сражались с Тьмой, которая почувствовала свободу и начала нападать на другие планеты и звезды, уничтожая на них всё живое. Немногих смогли спасти Ран и Сон – Тьма всегда была на шаг впереди их. Спустя сто лет вернулись они к своим сестрам, неся в руках немногих уцелевших людей, животных и существ со всего мира. В этот момент Кин проснулась, совершенно исцеленная от своего безумия. Оглядевшись, она поняла, что натворила и, горько плача, бросилась на шею своей сестре. Несколько её горячих слез упало на маленькую серую планету, и та обрела моря и океаны, реки и озера. Одна мысль одновременно пронзила разумы всех четырех Владык. Сон сказал, и голос его был подобен грому:

– Мы не смогли сохранить весь мир. Но пусть эта кроха станет нашим оправданием. Кин, подари ей воды наземные и подземные, пресные и соленые, живые и мертвые. Питай плодородные земли и омывай неприступные горы, которые дарю ей я. Ран, пусть твои ветра ласкают кроны деревьев, шепчут в лугах, гудят под землёй и везде зовут путников домой. Лун, ты...

Но не успел договорить Владыка Земли: Тьма снова вернулась и уже тянула свои длинные, уродливые, костлявые пальцы к маленькой планете, затрепетавшей в руках Лун. Владычица Огня рассвирепела и с силой ударила Тьму, но не смогла уже освободиться от темной массы, облепившей её руку и продолжающей взбираться всё выше. Тогда Лун отдала планету братьям и, обхватив руками упирающуюся Тьму, помчалась с ней прочь. Когда планета, сестра и братья остались далеко позади, Владычица Огня с удвоенной силой сжала в объятиях Тьму и громко крикнула:

– Лун-нул!

Что означало на языке древних «огонь внутри». Тело Лун засветилось, волосы, а затем и вся она ярко вспыхнула, сгорая. Тьма громко заверещала, попыталась вырваться из убивающих объятий, но Лун не отпустила её, пока Тьма не сгорела. Сама Владычица превратилась в Солнце, но даже теперь, если внимательно присмотреться, на нем можно увидеть пятна: то, что осталось от Тьмы.

Сон запретил Лун приближаться к планете, чтобы случайно не сжечь её, и Солнце вынуждено быть отлученной от своей любимицы и заботиться о ней только на расстоянии, светить маленькой планете, грея её своей любовью.

Когда же мир на планете быть сотворен, Сон пустил туда зверей и существ, немного задержав людей, желая дать им последние напутствия.

Художник: Новикова Надежда Сергеевна

– Люди! – начала он, и голос его был подобен рокоту волн, набегающих на берег. – Вы самые сильные и мудрые создания из всех, кого мы выпускаем в новый мир. Вы можете сделать его настоящим раем, в котором всё и все будут здоровы и счастливы, будут жить в гармонии друг с другом и преумножать добро. Мы дадим вам для этого новые силы: в каждой семье, в каждом поколении будут появляться дети, способные подчинить себе Силы Огня, Воды, Земли и Ветра. Но если эти силы будут направлены не на созидание, а на разрушение, катастрофы не избежать. Вы убьёте эту планету, и вместе с её гибелью прекратится жизнь во всей Вселенной. Вы – последняя страница книги под названием «Мир». И только от вас зависит, каким будет финал у этой книги.

С такими словами отпустил Сон людей. Он и его брат и сестра, ещё немного задержались, наблюдая, как люди расселяются по планете, которую называли Алиот. Название тайно подсказал им Ран, и на языке древних оно означало «Надежда». Убедившись, что людям и зверям, и существам хорошо в новом мире и им ничего не угрожает, Владыки решили немного отдохнуть. Кин обратилась в самое глубокое озеро и теперь мирно дремлет, укрытая от посторонних глаз в дремучих лесах. Сон разлегся самым длинным хребтом гор вдоль Северного моря. Спит он беспокойно и к подножию гор то и дело сходят лавины. Ран не захотел обрести покоя и до сих пор носится из одного конца Алиота в другой, нигде не задерживаясь ни на мгновение.

А люди со временем совершенно освоились на новой планете. Единственный континент они называли Аналостаном. Построили на нём богатые города, возвели неприступные крепости; занялись наукой, научились лечить страшные болезни; в искусстве достигли небывалых высот...

Но только мир и гармония так и не наступили. Не смогли, да и не особо старались найти люди общий язык между собой, с другими существами и со зверями. Аналостан с самого начала времен раздирали войны – за территорию, за власть, за золото. Каждый народ пытался склонить врага на свою сторону, используя для этого любые методы, нередко чрезмерно жестокие и совершенно неоправданные.

Зависть, коварство, тщеславие были всегда. И будут всегда.

Теперь об этих войнах говорить не любят, так как немало совершенно невинных существ пострадало в то время. Все – и Наделенные, и Безликие, и Низкие, и Звериные народы – оказались вовлечены в эти войны. Они сражались за власть, убивая своих братьев, друзей, родных... и себя.

Со временем мелкие, разрозненные воинства объединились в четыре крупные, могущественные армии – армии Юга, Севера, Востока и Запада. Они продолжали сражаться между собой, захватывая и теряя территории, вступая в союзы и вновь становясь врагами.

Каждое войско объединенных народов основало город, возвысившийся надо всеми остальными городами и ставший столицей их территорий. На Юге появился Конол, на Севере – Ландан, на Востоке – Тьяго и на Западе – Джаримес. Во главе столицы, а значит, во главе армии и всех земель становился Правитель. На Севере и на Востоке власть передавалась по наследству, а на Западе и на Юге Правителей избирал народ. Однако, от Правителя к Правителю ничего не менялось. Войны всё продолжались, но теперь сложно было сказать, за что воюет та или иная сторона. Вспоминались какие-то старые обиды, долги, и война разгоралась с новой силой. Но никто уже не шёл воевать по доброй воле, из собственных побуждений или, как говорили в древние века, «по зову сердца». После основания столиц Правителям пришлось создавать специальные законы, по которым все мужчины, встретившие 23 Месяца Первой Пыли, были обязаны сражаться за свою столицу и за свои земли. Неповиновение каралось заключением или даже смертью.

Однако шли столетия, а войны всё не кончались. На каждой земле выросло поколение детей, не знавших ничего кроме войны. И власти некоторых городов решили вербовать как юношей, так и девушек в возрасте от 14 лет. Чаще всего это были дети-беспризорники, случайно попавшие в лапы галифаксов – стражей, или дети бедняков, которые таким образом отдавали долги или платили налоги. Но были и такие, которые пришли сами, например, дети некоторых богатых родов. Они были освобождены по закону от несения службы, но иногда, из-за каких-то личных обстоятельств, все же становились легатами. Конечно, это были очень редкие исключения, потому что никто не рвался недоедать, недосыпать, изнурительно тренироваться по 18 часов в день, а потом погибать в битвах, так по-настоящему и не пожив.

Некоторых, правда, ожидала другая судьба. Особо одаренных, с необычными способностями или хорошо подготовленных, собирали в группы по четыре человека. К ним приставляли тана-ректора – бывалого воина, который должен был тренировать их и выполнять вместе с ними задания, полученные от галифаксов.

Именно под эту вербовку, в 217 год от основания Конора, попали и будущие Герои, будущий Светлый Клан.

– Похоже, это здесь, – высокий долговязый парень в потрепанной рубашке подошел к покосившемуся деревянному забору. Уже давно наступила ночь, и воин начинал переживать, что не успеет найти нужное место к назначенному времени.

Из-за закрытых оконных ставен второй этаж возвышавшегося перед ним громоздкого каменного дома, выкрашенного в темно-желтый цвет, казался нежилым. Во всем здании горело только одно окно, и то свет был слабым, тусклым, мерцающим. Вокруг дома росло множество кустов белой и розовой сирени. Станным парню показалось то, что некоторые кусты только собирались зацвести, тогда как другие склонялись под тяжестью тяжелых распустившихся соцветий, а третьи уже отцвели. Воин оправил рубашку, критически осмотрел две дыры, на ней и на штанах, поковырял пальцем пятна, пытаясь сделать их менее заметными, но, в конце концов, махнул рукой.

– Не на смотрины же я иду. Сойдет и так, – он повернулся к лесу лицом и внимательно взгляделся в чащу. – Кажется, я первый.

– Не совсем, – за спиной у воина раздался тихий женский голос.

Парень испуганно обернулся. Левее, шагах в десяти, на одной из нижних ветвей ели сидела девушка, которую легат не заметил, подходя к дому. Подол ее красного плаща свисал почти до земли, темные распущенные волосы оттеняли бледное лицо. Светло-серые штаны и белая рубашка делали девушку какой-то невесомой, полупрозрачной. В руках она держала толстую записную книжку в красной обложке. Рядом с ее лицом висел в воздухе маленький огонек, света которого, впрочем, хватало легатке для того, чтобы писать что-то в книжку тонким, длинным, но сильно затупившимся карандашом. Девушка оторвалась от своего занятия и внимательно разглядывала легата. Тому сразу стало жарко под пронзительным взглядом черных глаз.

– Привет! – парень неуверенно поднял руку в знак приветствия. Девушка медленно кивнула в ответ и вновь обратилась к книжке. Воин нерешительно потоптался на месте, но всё же подошел к девушке. Та так же неторопливо перевела на него вопрошающий взгляд. Легат понимал, что просто стоять и молчать будет неправильно, и решил что-нибудь спросить, чтобы завязать диалог.

– Мм... не колется? – воин ляпнул первое, что пришло ему в голову и постучал по ветке ели. Удивленно вздернутая бровь девушки дала ему понять, что это был довольно странный вопрос.

– Ничуть, – ответила она, чуть погодя. Голос у нее был достаточно глухой для девушки, и говорила она с придыханием.

– Понятно, – легат устался в землю, пиная корень ели носком сапога. Он не знал, о чем ещё спросить. Легатка усмехнулась, заметив его смущение, и пришла ему на помощь.

– Эй! – позвала она. Воин вскинулся. – У тебя нож есть? А то мой в сумке, – носком босой ноги она указала на небольшой заплечный рюкзак, лежащий в пыли за деревом. – Мне лень слезать, а карандаш затупился.

– Да, давай заточу! – парень выхватил из рук девушки карандаш и, достав ножичек из глубокого кармана своих грязных штанов, принялся за работу. Он быстро и аккуратно отточил карандаш и вернул его девушке. Та улыбнулась, касаясь пальцем острия.

– Благодарю. А ты... смотри, кто-то еще идет, – она перебила сама себя, вытянулась и посмотрела куда-то поверх головы воина.

– Где? Я не... – но тут он увидел. Около калитки стоял человек, полностью одетый в чёрное и потому сливающийся с темнотой ночи. С собой у него не было никакой сумки или рюкзака, оружия воины тоже не заметили. Легаты услышали, как он шумно втягивает воздух, учуяв их запах. Человек обернулся, и в темноте блеснули два желтых глаза. Девушка невольно подобрала подол плаща и поджала ноги.

– Ммм... Приве... – парень поднял было руку, но силуэт рывком открыл дверь калитки и скрылся в саду. Железная дверь со скрипом закрылась за ним.

– Не очень-то дружелюбный он, – девушка расправила плащ и вновь обратилась к книжке. Легат поднял с земли сучок и принялся заточивать его привычными точными движениями. Стемнело еще больше, несмотря на то, что на небе появилось несколько звезд. Несколько раз до чутких ушей девушки доносились осторожные шаги странного человека в саду.

Внезапно она напряглась и склонила голову набок, прислушиваясь к чему-то. Парень вопрошающе смотрел на нее.

– Опять что-то услышала?

– А ты нет?

– Не, со слухом у меня не очень, я больше по запахам ориентируюсь. Поэтому тебя и не заметил, ты же с подветренной стороны сидела. А что ты услышала?

– Там кто-то заблудился. Девушка, кажется. Может, это четвертая легатка?

– Сейчас проверим! – воин отошел от дерева, на котором сидела девушка и прокашлялся. – Там? – он указал пальцем в сторону леса. Легатка кивнула. – Уши закрой.

– Зачем?

– Закрой уши. Серьёзно. Если оглохнуть не хочешь, – девушка послушно закрыла уши ладонями. И все равно, когда легат, сложив руки рупором, начал звать заблудившуюся воительницу, по перепонкам словно провели острой бритвой. В голове зазвенело.

– ЭЙ! ИДИ СЮДА! ИДИ НА МОЙ ГОЛОС! ТЕБЕ СЮДА НАДО!

Дико закаркали вороны, сидевшие на ели на несколько веток выше. Стая воробьев, испуганно лепеча, слетела с куста сирени и скрылась за домом. Парень обернулся к легатке, улыбнулся, увидев её сморщенное лицо, и спросил:

– Она идет?

– Я не слышу. Я сейчас вообще ничего не слышу.

Воин громко расхохотался.

– Ничего смешного, – легатка трясла головой и терла уши. Воин подошел ближе.

– Подожди, – он дунул на руку, и с нее слетела маленькая полупрозрачная змейка. Она вползла девушке в одно ухо и, вынырнув из другого, растворилась в воздухе. Звон в голове тут же прекратился, но слух еще восстанавливался.

– Хм... так ты владелец Воздуха? Поранец? – наконец-то девушка посмотрела на легата с интересом.

– Ну да. А ты тоже, что ли?

Девушка улыбнулась, отрицательно помотала головой и щелкнула пальцами. Вспыхнула искра, которая начала разгораться, превращаясь в маленькую огненную птичку. Птичка сделала круг над восхищенным парнем и направилась в лес.

– Полунка, значит, владелица Огня. Замечательная птичка! – воин, улыбаясь, смотрел на маленький желтый огонек, мелькавший между деревьями. Вдруг птичка зачирикала и стала возвращаться.

– Там кто-то идёт, – сказала легатка.

Почти сразу же после ее слов из-за деревьев вышла невысокая, худенькая девушка. Ярко-рыжие волосы выбивались из-под капюшона синего плаща, закрывавшего пол-лица девушки. Она остановилась чуть поодаль и, обхватив себя руками, практически прошептала, не поднимая головы:

– Здравствуйте...

Птичка, кружившая вокруг рыжей девчонки, защебетала и вернулась к легатке. Та щелкнула пальцами, и на траву осыпался пепел.

– Привет, – парень резко протянул вперед руку. Рыжая испуганно дернулась и отвесила неуклюжий реверанс, не отвечая на рукопожатие. Воин смутился и убрал руку.

В этот момент раздался тихий скрип, на улице стало чуть светлее. Открылась дверь в дом. Полунка ловко спрыгнула с ветки, подобрала с земли мешок с вещами, на ходу сунула ноги в разбитые сандалии и побежала вперед.

– Идем, что ли... – легат поманил за собой рыжую и направился за владелицей Огня. Девушка кивнула и, не поднимая головы, пошла следом.

У дома уже стоял тот странный черный человек, который скрылся в саду. Она бегло взглянул на остальных легатов и вновь уставился на мужчину, стоявшего в дверном проеме. Среднего роста блондин, с длинными струящимися волосами, убранными в хвост, и ярко-голубыми, искрящимися, но холодными глазами, приветственно кивнул подошедшим легатам. Еще один, но уже более элегантный реверанс от рыжей, кивок от полунки, и протянутая для рукопожатия рука поранца. Блондин на нее даже не взглянул. Он был одет в узкие брюки, цвета слоновой кости, такого же цвета рубашку и грязно-коричневый жилет. Сверху был накинут светлый плащ с высоким воротником-стойкой. Он было старше легатов, но не намного, на вид ему можно было дать лет 27-30, но его сильно старили три глубокие морщины, перерезавшие высокий лоб. Жестом мужчина пригласил легатов в дом.

– Легаты? Рад, что вы не опоздали. Добро пожаловать.

И тут возникла заминка. Никто почему-то не хотел заходить в темный дом первым. Тан, а блондин являлся именно им, нетерпеливо скрежетнул зубами.

– Ну же!

– Дамы вперед! – пошутил поранец. Полунка закатила глаза и шагнула в неосвещенный коридор, пустив перед собой двух птиц. Рыжая нырнула следом. Затем, слегка оттолкнув поранца, в коридор вошел странный темный воин. Поранец хмыкнул и завершил процессию.

Тан еще раз взгляделся в сад, словно ожидая еще кого-то.

– Удачи, тан-ректор, – донеслось до него. На тропинку, ведущую от дверей к калитке, выпрыгнул рыжий кот с разодранным ухом.

– Этот волк тебя чуть не загрыз, – заметил тан.

Кот будто хмыкнул и пренебрежительно дёрнул здоровым ухом.

Тан улыбнулся:

– Ну да, куда ему до старины Сета. Ладно, я пойду. Не хочу заставлять их ждать.

Ректор закрыл дверь.

В саду перед домом никого не было. Лишь одноухий рыжий кот задумчиво смотрел в единственное горящее окно, в котором появился силуэт тана. Затем до его здорового уха донеслось тихое шуршание мыши недалеко в саду, и он, крадучись, исчез за деревьями.

Тан прошел по комнате, на ходу откупоривая бутылку с какой-то мутной бурой жидкостью. Он облокотился на подоконник и огляделся. Перед ним сидели четыре подростка, два парня и две девушки, примерно одного возраста, но совершенно разные внешне, по-разному одетые и прибывшие явно из совершенно разных краев Алиота. Да и смотрели они на него по-разному. Рыжая девчушка, с натянутым до бровей капюшоном синего плаща, испуганно бегала глазами по комнате и нервно теребила подол платья. Другая же наоборот, пристально, и, казалось несколько брезгливо следила за его манипуляциями с бутылкой. Поймав взгляд тана, она перевела глаза на свечу, огонек которой теперь пританцовывал при полном отсутствии ветра. Высокий лобастый воин в некогда белой, но теперь крайне заляпанной рубашке и столь же заляпанных соломенных штанах, так неуклюже пытавшийся подвернуть под стул свои длинные ноги, смотрел на ректора вопрошающе. Дерзкий взгляд последнего парня просто выводил блондина из себя, поэтому он решил поскорее начать разговор.

– Давайте договоримся. Сейчас каждый из вас назовется и расскажет о себе – ровно столько, сколько посчитает нужным. Я не прошу вас рассказывать свою биографию, это никому не интересно, и в первую очередь – мне. Я ваш тан, а не личный биограф. Можете ограничиться вашими навыками и сильными сторонами. Начинай ты, темненький, – блондин решил дать слово этому парню первому, чтобы хотя бы примерно представлять его силу.

Подросток, лет 20-ти, действительно темноволосый, с желтыми, постоянно полуприкрытыми глазами, медленно повернулся в сторону говорившего. В углу, где он сидел, не было свечей, и понять, что там сидит человек, можно было только по сверкавшим изредка зрачкам.

Парень хмыкнул, подумал и начал говорить. Голос у него был низким и гулким, легат странно тянул гласные, особенно звук «у».

– Что ж, мне начинать? Зовут меня Инвер Догисталл, мне 18 лет, и к галифаксам я пришел сам. От рождения обладаю стихией Земли и среди родных был луучшим. Мечтаю проявить себя в битвах и выбраться в элитную группуюу, чтобы работать в одиночку. Не люблю работать с кем-то, это обязывает. С детства увлекаюсь шахматами, поэтому стратегия и тактика – мой конек. Ещё одна моя сильная сторона – я никогда не болею.

– Что, даже голова не болит? – удивился тан.

Воин отрицательно помотал головой.

– А раны? Чувствуешь боль от ран? – спросил тан.

– Да, чувствую, но не так остро, как вы, да и раны затягиваются гораздо быстрее, чем ваши. Но если отрубить мне голову, обратно она не отрастет, к сожалению, – казалось, ему неприятно было это признавать. Он задумался, будто решая, стоит что-то говорить или нет, и, в конце концов, решил. – Но мне кажется, или о слабостях тоже луучше сказать?

Блондин, говоривший первым, согласно кивнул. Про себя он отметил: «Хм... не нравится мне это подвывание. И говорит он так сухо и быстро, будто боится проговориться. Парень слишком скрытен, не люблю этого».

– В детстве на меня напал коршуун, прислужник Беа – каменной владычицы кряжа Тиморей. Он оставил мне шрам на спине, который начинает кровоточить как свежий, если рядом оказывается владелец силы Камня. И если кровь не остановить вовремя... В общем, плохо будет, если не остановить кровь.

– К счастью, у нас есть целитель, – блондин обернулся. – Я так понимаю, Инвер тут старший, после меня, разумеется. И если он больше ничего не хочет сказать... – тан вопросительно посмотрел на Инвера. Тот развел руками и отрицательно покачал головой.

Художник: Воробьева Валерия Владимировна

– Нет, это всё.

– Тогда я хочу услышать младшего.

Рыжая веснушчатая девушка, до сих пор сидевшая не шелохнувшись, напряженно оглядела людей, с которыми ей придется в ближайшее время сражаться бок о бок. Три юноши и ещё одна девушка. Один юноша только что рассказал о себе и, надо признаться, испугал её своей силой. Ещё одного в последующие месяцы (а может, годы?) она будет называть тан-ректором, ходить с ним на задания и выполнять его приказы. Третьего, самого высокого и широкоплечего, так и не запихнувшего ноги под стул, трудно было представить младшим. Темноволосая

же девушка сидела неподвижно и не моргая смотрела на огонек свечи. Она себя младшей явно не считала.

– Думаю, я младшая, – дрогнувшим голосом произнесла рыжая девчушка.

Ректор мгновенно перевел на неё взгляд, под которым ей стало не по себе – будто тысячи молний пробежали по венам и исчезли где-то у сердца. Инвер отреагировал не сразу, зато потом девушка все время чувствовала его взгляд, а обернувшись как-то, увидела на лице юноши странную полуулыбку. Третий юноша лишь на секунду задержал на ней внимание – внимательные, но теплые янтарные глаза впились ей... в грудь? И он тут же потерял к её рассказу всяческий интерес. Темноволосая, наконец, отвела взгляд от свечи, чтобы перевести его на рыженькую – и свеча тут же погасла. «Воспламенение взглядом?» – ей стало не по себе. Эта странная владелица огня уставилась на нее, не моргая и не отводя взгляд. Девушке тут же стало жарко, и она чуть распахнула плащ, под которым оказались темно-зеленые штаны и такая же рубашка. Полунка усмехнулась. «Она смеется надо мной! Ей смешно, что мне стало жарко... Они такие сильные... не то, что я».

– Прежде, чем ты начнешь, – обронил ректор. – Сними капюшон. Здесь не холодно.

Девушка испуганно втянула воздух, будто ее попросили не снять капюшон, а спрыгнуть со скалы, или что-то вроде этого.

– Ну же. Ты вроде не лысая и не плешивая, так что стесняться нечего. А если ты скрываешься... то тебе не место в этой группе. Я хочу доверять своим легатам и знать, что они не воткнут мне нож в спину при первом удобном случае. Правда, мне сложно представить, что ты когда-либо держала нож в руках... снимай!

Последняя фраза прозвучала резко, почти как приказ, и девушка рванула капюшон. Но пуговица, проклятая пуговица запуталась в волосах. Рыжая вскрикнула от неожиданности и боли, и принялась распутывать волосы. В глазах у нее стояли слезы, то ли от боли, то ли от смущения, то ли от страха. Блондин закатил глаза и тяжело вздохнул. Владелица Огня, с чем-то во взгляде, похожим на жалость, смотрела на девчонку.

– А вы торопитесь куда-то, тан-ректор? – холодно спросила она. – У вас что-то приготовлено для нас? Возможно, Вы собирались показать нам рассвет за домом, или ознакомить с окрестностями?

– Нет, – блондин немного не понимал, к чему она клонит. Зато Инвер, кажется, догадался и одобрительно смотрел на девушку. – Ничего подобного я делать не собирался.

– Значит, мы уже пришли? И никуда не торопимся? Тогда почему бы просто не посидеть на удобных креслах, в теплой комнате, при свете камина и не подождать, пока легатка из нашего отряда не соберется и не расскажет нам о себе? Почему бы не обойтись без колкостей и насмешек?

Пламя в камине затрещало. Прежде, чем тан собрался что-то ответить, девушка отвернулась, вернувшись к созерцанию вновь вспыхнувшего огонька, показывая, что разговор окончен.

Тем временем рыжая наконец справилась с пуговицей, правда, оставив на ней значительный клок своих волос.

– Я... готова.

– Неужели, – прошипел тан и невольно обернулся на владелицу огня. Та поджала губы, но ничего не сказала. Девчонка неловко замолчала, не зная, продолжать или нет.

– Говори, – приободрил ее Инвер. Девушка обернулась на него и дальше говорила, глядя ему в глаза, боясь обернуться на тана.

– Меня зовут Венус Венга, к галифаксам пришла сама

– Что же побудило тебя? – удивленно спросил тан.

– Другого пути у меня не было, – низко склонив голову, отвечала девушка.

– Другой путь есть всегда, – заметил Инвер.

– Не в моем случае, – девушка начала заикаться. – Я... либо я становилась легатом, либо ... либо моя семья ... я должна была стать легатом для блага семьи.

«Не нужно быть слишком проницательным, чтобы понять, что она врет. Но зачем? Впрочем, мне это неинтересно. Главное, чтобы приносила помощь команде и не путалась под ногами», – Инвер обернулся на тана. Тот ответил на взгляд, и парень понял, что не только от него не ускользнуло то, что девушка сейчас соврала. Та снова замолчала, не зная, о чем говорить.

– Что ты умеешь? Какими стихиями и силами владеешь? – подсказал ей тан.

– Владею стихией Воды и силой Льда, это и хочу развить до совершенства, – Венус выровняла сердцебиение и продолжила.

– То есть до уровня прародительницы Кин? – впервые, с тех пор, как они вошли в комнату, подал голос парень с янтарными глазами. Голос отчего-то стал неприятным – высоким, резким, совершенно не соответствующим его широким плечам и высокому росту. Такой голос подошел бы торговцу рыбой на главном рынке Конора, но никак не этому гиганту. Воин смущенно прокашлялся.

– Не знаю... как будет... как получится... – замялась девушка.

– В том, что у тебя есть цель, нет ничего постыдного. Не думай, что скажут другие. Говори сама, – произнес Инвер, смотря прямо в глаза Венус.

– Да, как прародительница Кин, – внезапно Венус почувствовала себя удивительно уверенной и сказала это, гордо обернувшись на сомневающегося парня. Правда, на него это не произвело никакого впечатления, он просто хмыкнул и отвернулся.

– И я целитель. Правда, учитель у меня был не очень... Но я довольно неплохой целитель! – вновь исправилась Венус, поймав на себе взгляд Инвера. Тот удовлетворительно качнул головой.

– Славно. Человек, который не хочет работать в команде, неуверенный в себе врачеватель, обладающий грацией медведя... Кто следующий? – было непонятно, смеется тан или серьезнее недоволен командой. Инвер сверкнул в темноте глазами, Венус с трудом вздохнула и склонила голову, пряча взгляд.

– Уступаю даме, – янтароглазый обернулся к последней девушке. Та вновь закатила глаза и поправила длинные выющиеся волосы:

– Премного благодарна!

Свет в комнате, когда она начала говорить, стал как будто глуше, некоторые свечи погасли. Красное платье девушки приобрело бордовый цвет, а каштановые волосы стали почти черными. Изредка по ним пробегали желтые искорки. Когда это случилось первый раз, Венус нервно бросилась вперед. «Мне показалось, у тебя волосы от свечи загорелись». – «Не волнуйся. Это в порядке вещей».

– Я – Анагон Эрмегард, владелица Стихии Огня...

– Насколько я знаю, «эрмегард» с единого языка диких народов переводится как «волк». А я ... не думаю, что ты принадлежишь к этому роду, – взъерошился Инвер, перебив ее. Анагон немного опешила.

– Нет, конечно. Я не волк. И не имею с волками ничего общего, кроме родового имени.

– Крайне сложно не иметь со звериным народом ничего общего и при этом носить его родовое имя. Говоря прямо – это невозможно.

– Видишь, как ты ошибался. Я получила родовое имя от человека, который...

Инвер подобрался, чуть наклонившись вперед, и выйдя из полумрака угла. Глаза его заблестели нездоровым интересом, черты лица внезапно обострились. Анагон прищурилась – ей не понравилась такая внезапная перемена, и она прикусила язык.

– Но нас же просили не рассказывать биографию, правда? А я выполняю то, о чем меня просят.

Инвер склонил голову и откинулся назад. Из угла донеслось его раздраженное сопение.

– На чем я остановилась? Не терплю, когда меня перебивают... – как бы невзначай заметила девушка. – Ах, да, я владею Стихией Огня, но это не врожденный дар. Я открыла его у себя лет 8 назад, после пожара, произошедшего у нас в поселении.

– Что за поселение? – отозвался блондин.

– Поселение Рун. Может, слышали? Там раньше ковали броню для танов. У Вас, случайно, нет такой?

– К сожалению, нет.

– Действительно, к сожалению. С такой броней Вам не пришлось бы бояться удара в спину, – девушка задумчиво уставилась на огонь, плясавший в камине. – Возможно, вам всем будет проще, если вы будете знать, зачем я здесь. Моя мечта ... Может быть, после этого вы будете презирать, но моя главная мечта – окончание войны.

Она замолчала, и никто не просил её продолжать. Да, цели у всех были в этой войне разные, но мечта – одна.

– Кхм, немного не по теме...

– Некоторые получают удовольствие от войны, от смерти своих названных врагов. Я же ее ненавижу. Я думаю, эта информация может быть вам полезна, тан.

«С ней невозможно разговаривать. В каждом ее предложении будто скрыт вопрос, ответ на который вгоняет тебя в краску. Не могу ее слушать». Вслух же тан произнес:

– Возможно. Закончим знакомиться. Ты, высокий, рассказывай, – и блондин указал на последнего парня.

Тот спрыгнул с комода, на котором сидел, сунул руки в широкие карманы и, опустив голову, остановился. Внезапно всех присутствующих пронзила ужасная головная боль. Анагон схватилась за клинок, висевший у него на поясе, но ректор взмахом руки остановил её.

– Убийство Дельфиниума непростительно, их и так мало осталось, – усмехнулся он. – Потерпи.

Анагон, сжав зубы, убрала руку от кожаных ножен, но было видно, что она в любую секунду готова пустить кинжал в ход.

В следующую секунду боль ушла, уступив место противной пульсации. Ещё несколько секунд сердце каждого подстраивалось под этот ритм, а затем у всех перед глазами проплыло видение.

Возник образ мальчика, лет восьми. Русые волосы его слиплись, узкая грудь тяжело вздымалась и опадала, но он был чем-то доволен. Мальчишка отработывал на соломенном чучеле элементы Стихии Ветра. Парень был явно не новичком в этой области, потому что одно чучело внезапно разлетелось и покрыло землю толстым слоем соломы от одного его движения. Мальчишка радостно запрыгал по поляне, грозя кулаком остальным чучелам. Инвер прыснул от смеха. Анагон добро улыбнулась. Парень вновь засмутился. Казалось, он не хотел показывать этот момент воспоминаний. Что-то в кустах привлекло внимание парнишки. Он медленно двинулся вперед. Около блестящей на солнце непонятной белой черты он остановился и почесал затылок. Он явно серьезно раздумывал, переступать ее или нет. В конце концов, он резко выдохнул и шагнул. Тут как будто из ниоткуда появились Всадники на дико ржущих вороных конях. Их лиц не было видно, за спинами развевались плащи, сотканые, как показалось наблюдателям, из черных языков пламени. Гуруны, люди-ящеры, похищающие людей, делающие из них своих рабов и заставляющие этих людей работать на них. Те, кто однажды попадал к гурунам, больше не возвращались домой.

Парнишка хотел прыгнуть обратно, за черту, но меткий удар хлыста сбил его с ног. Тогда он попытался бороться, но что мог ребенок противопоставить группе бандитов? После неравной, а потому недолгой борьбы, мальчик был связан. На шею его надели ошейник гурунов –

магический обруч, не позволяющий носителю использовать элементы стихий. Парня водрузили на одного из коней и увезли в лес.

Картинка сменилась.

Темная, судя по взмыленным спинам работающих, очень душная шахта. Дети, одетые в рваные штаны и рубахи и вооруженные кирками, добывали уголь.

Мальчик с первой картинки превратился в юношу. От остальных заключённых его отличали две вещи: амулет в виде когтя, поражающий своим размером, и взгляд. У парня был очень тяжелый взгляд. Острый, внимательный, сосредоточенный. Взгляд непокорного, несломленного ... зверя.

Временами вдоль рядов рабочих проходили надсмотрщики-ящеры в пыльных серых накидках. Их толстые мясистые хвосты ползли за ними по земле, и длинные шипы на их концах пугали заключенных больше, чем длинные кнуты в руках у стражей, которые они с видимым удовольствием опускали на спины узников. И вот когда кнут одного из надзирателей – ящера грязно-болотного цвета со скошенной набок челюстью – лег на спину парня (судя по множеству свежих кровоточащих ран и уже затянувшихся – далеко не первый раз), случилось странное.

Мальчишка резко развернулся и, сжав в руке коготь-амулет, что-то крикнул в лицо стража. Наблюдатели не услышали, что он крикнул. Но страж вдруг запрокинул голову и плавно осел на землю. Остальные надсмотрщики и рабочие обернулись на юношу. В глазах пленников можно было прочесть страх и отвращение. А в глазах стражей ... жажду убийства. Узники бросились прятаться за спины стражей, в руках которых появились ножи. Они начали своё медленное движение в сторону парня.

А юноша вновь схватился за амулет. Он что-то быстро шептал и нетерпеливо дергал коготь, но ничего не происходило. Ящеры все наступали. Парнишка совсем вжался в стену. Взмах хлыста одного из стражей оставил на лице мальчика алую полосу. Узник дернулся и отвернулся к стене. Гурун-альбинос вновь занес кнут, но почему-то не ударил узника и опустил хлыст. Стражи перестали двигаться вперед, ряды их смешались. Они оборачивались куда-то назад, словно ожидая кого-то. Остальные узники попрятались по боковым коридорам и тоже ждали. В конце тоннеля раздались тяжелые шаги. Огромный ящер медленно приближался к парню. При каждом его шаге, эхом раздававшемся в паутине коридоров, узники вздрагивали, некоторые даже вскрикивали. Да, он внушал ужас, этот черный лоснящийся ящер, облаченный, в отличие от всех остальных в опрятную, простую, но явно дорогую одежду. Он освещал себе дорогу факелом, свет которого выхватил труп стража с перекошенной мордой, но ящер не обратил на него никакого внимания, просто пройдя по телу.

– Хоз-з-зяин, это вс-с-се он, ссс... – прошипел маленький бежевый страж, указывая чешуйчатым пальцем на мальчишку. Хозяин поправил длинный блестящий кнут, расстраивавшийся на конце, висящий у него за поясом, и грозно спросил:

– Тогда почему он еще жив?

Стражи растерялись, смотря друг на друга и ища ответ. В конце концов, нашелся один смельчак, худой бурый ящер с заплывшим глазом, который ответил за всех:

– Мы ждали Вас-с-с-с. Мы с-сс-слышали Ваши шаги... Мы думали, что Вы захотите посмотреть на преступника... и не рисс-скнули...

Хозяин не дал ему договорить.

Художник: Куриленко Виолетта Алексеевна

– Дерзишь? – и он обнажил кнут и размахнулся. Ящеры упали на землю, закрывая голову лапами. Несчастный отвечающий съёжился.

– Нет, что Вы, хозяин... – прохныкал он.

– Перечишь?! – и кнут, обвившись вокруг шеи стража, лишил того жизни.

Хозяин обернулся к парнишке.

– А что до тебя... нужно обладать невероятной смелостью, чтобы прикончить стража, являясь узником Рудокопа. Или быть совершенно безмозглым.

Стражи начали вставать с земли и, вновь обнажив оружие, подходили к парню. Когда клинок первого ящера коснулся горла легата, хозяин спросил:

– Так что же ты – смел или безумен?

Несмотря на безысходность ситуации, парень усмехнулся. Ящер недоуменно склонил голову набок.

– Ни то и ни другое. У меня просто есть план, – он шепнул что-то ... и исчез.

Видение тоже исчезло.

– Дальше неинтересно, – произнес парень. Голос у него изменился, стал ниже и приятнее, но каким-то более агрессивным. Темные круги под глазами стали ещё чернее, а вены на висках

некрасиво вздулись. – Сбежав, я с год побродил по Аналостану, увидел все, что хотел увидеть, и пришел сюда.

– От скуки? – сузив огромные карие глаза, обратилась к нему Анагон.

– Ну ... как-то так... я счел, что лучше служить и приносить тем самым пользу, чем бесцельно бродить по миру.

Девушка согласно кивнула.

– Примерно так же решила и я в свое время. Мне думается, каждый должен в какой-то момент понять, что хватит жить лишь для себя, пришло время помогать стране.

Парень развел руками, задев при этом фарфоровую статуэтку в виде потягивающегося льва. Фигурка закачалась и начала падать. Но не разбилась. В мгновение ока Эней спрыгнул с подоконника, на котором сидел с начала разговора, как показалось – в один молниеносный прыжок покрыл расстояние до места, где сидел парень, и подхватил статуэтку в нескольких сантиметрах от пола. Он молча поставил льва на место, но подумал и переставил его на камин рядом с Анагон, подальше от локтей неуклюжего легата. Поранец смущенно улыбнулся.

– Как ты исчез? – задал вопрос Инвер, стараясь не думать о невероятной скорости тана, которая восхитила его, как, впрочем, и остальных ребят.

– Долго объяснять. Все дело в амулете. С его помощью я смог проделывать такие ... штуки даже там, в Рудокопе, с ошейником. Главное, чтобы руки были свободны. Но на восстановление сил уходило очень много времени, к тому же, когда я только попал в каменоломню, я еще плохо знал его силу, поэтому выбраться смог только сейчас, в таком возрасте.

«Все детство в рудниках... бедный мальчик», – мысленно пожалела его Венус.

Вновь наступило молчание. Головная боль опять обрушилась на собравшихся. Казалось, она не беспокоила только Инвера и...

– А, да, меня ж Рейгар зовут. Рейгар Табард, – парень театрально поклонился, ударившись лбом об угол стола. Анагон скептически приподняла бровь.

– Я уж думал, ты не представишься, – процедила девушка сквозь сжатые от боли зубы. – И придется называть тебя Парень-Который-Создает-Картинки-В-Твоей-Голове.

– По-моему слишком длинно. Рейгар Табард, для тебя, Ан, просто Рей, – парень приподнял бровь и улыбнулся. Девушка ощерилась и зашипела. Рей дернулся и изумленно уставился на Анагон.

– Сама не знаю, как так вышло, Рейгар-Для-Тебя-Просто-Рей. Хм... нет, опять слишком длинно. Прости, не могу сейчас придумать ничего лучше. Очень уж голова болит.

– Вы ещё не привыкли. Ещё несколько сеансов и голова после них болеть не будет.

– Я не хочу больше, чтобы ты залезал ко мне в голову, – тут же возразила Анагон. – Как же голова раскалывается...

Венус несмело встала, подошла к ней, закатала длинные рукава плаща и положила руки ей на голову. Обе руки, от локтя до самой кисти, покрывали браслеты, на каждом из которых был вырезан рисунок – или растение, или змей, или непонятные символы. На одном из браслетов Анагон разглядела череп и скрещенные кости.

Кроме боли, лицо Анагон выразило недоумение. Боль начала уходить. Венус что-то шептала, и браслеты чуть дрожали, светясь в полумраке гостиной. Только браслет с черепом оставался неподвижным и не излучал света. Через минуту лоб Анагон разгладился, скулы опустились, и она изобразила подобие улыбки.

– Ммм... Спасибо. Ты неплохой целитель.

Венус улыбнулась и обратилась к ректору.

– Нет, спасибо. Я сам.

Девушка пожалала плечами и села на место, поправляя браслеты.

– Я думаю, больше нам сообщить друг другу нечего. Можете разойтись по своим комнатам. Они расположены на втором этаже, там есть таблички, разберетесь уж, где чья. И просьба:

сразу отправляйтесь к себе, нигде не задерживайтесь и тем более не рыскайте по другим комнатам. Ключи на камине. Лестница налево, – скороговоркой выпалил ректор и направился к двери, но разговор прекратить так скоро не удалось.

– А вы нам ничего сказать не хотите? – прищурился Инвер. – Представиться?

Воин недовольно сморщился и тяжело вздохнул, но все же обернулся обратно к легатам.

– Меня зовут Эней. Стихия – Огонь, силы – Молния, Холод, Страх. В качестве ректора нахожусь уже три года. Завтра, то есть уже сегодня, я расскажу о вашем первом задании. Собираемся здесь, ровно в 6. Не опаздывать, я ненавижу непунктуальных людей. И еще. Рея было бы неплохо переодеть. Не хочется, чтобы все думали, что легаты Конора – оборванцы.

– К сожалению, в каменоломне была только эта одежда, – зло прошипел Рей.

Кажется, тан почувствовал себя неудобно. Он замялся.

– Я поищу тебе что-нибудь. На этом всё? – не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты.

Легаты поднялись на второй этаж, к спальням. Разобраться, где чья комната, действительно, оказалось несложно. Таблички, на которых красивыми витыми буквами были написаны имена легатов, были прибиты поверх других табличек, более старых. Рейгар попытался оторвать свою табличку и увидеть имя предыдущего владельца, но полунка остановила его.

– Ты действительно хочешь знать как звали твоего предшественника?

– Ну да. Мне кажется, это было бы забавно. Можно иногда называться этими именами.

– Совсем безмозглый... – еле слышно прошептал Инвер, пытаясь справиться с замком.

– Кхм. Понимаешь, Рейгар... эти люди... они, скорее всего, не просто так покинули этот дом. Они либо погибли, либо пропали без вести, – разъяснила Анагон.

– Либо и то, и другое. А ты хочешь называться их именами. Головой думай иногда. Она у тебя не только для того, чтобы ей биться о столы, – неожиданно резко отреагировал Инвер.

– Простите мне мою глупость, самый гениальный человек на Алиоте! – поранец ощерился. – Не подумал!

Брюнет хмыкнул и, будто не замечая его гнева, спросил, наполовину зайдя в комнату.

– Как вам наш ректор?

– Неинтересный, заносчивый, ехидный, грубый... достаточно? – Анагон пренебрежительно фыркнула, прекратив загибать пальцы.

– Вполне, чтобы понять, что твое мнение совпадает с моим, – откликнулся Рей.

– И с моим, – Инвер обернулся к Венус. – А ты что скажешь? Не бойся, мы ему не передадим.

Девушка вновь забегала глазами, словно ища написанный где-то заранее подготовленный текст. Тщательно подбирая слова, она ответила:

– Я думаю, что мы просто ещё мало его знаем. Не думаю, что он настолько плох, как вы его описываете.

– Ты такая лояльная! – Анагон вновь закатила глаза. – Я мнение о человеке складываю по нашему первому же разговору и не меняю его. Обычно я не ошибаюсь.

– И какое первое впечатление произвел на тебя я? – улыбнулся Рейгар. Анагон отвернула лицо к своей двери, будто разбираясь с замком, но Инвер успел увидеть гримаску презрения на её лице и довольно ухмыльнулся.

– Давай я лучше скажу тебе чуть позже, подтвердилось мнение, которое я сложила о тебе сегодня или нет. Идет?

– Хорошо, давай договоримся так, – воин не смог скрыть своего разочарования. – Ладно, посмотрим, что будет завтра. Спокойной ночи! – Рей толкнул дверь в свою комнату и тут же треснулся головой о притолоку.

– Осторожно! – хором ответили легаты.

– Такими темпами ты не доживешь до первого задания, – Инвер нахмурился. «В одном Эней прав – команда просто отвратительна. Две девчонки, одна из которых невозможная трусиха и плакса, а другая считает себя самой умной, и неуклюжий увалень, и управляет ими заносчивый гордец, о котором мы ничего не знаем. Блеск, просто блеск! Надо рвать когти отсюда, Инвер».

– Кхм... да, хорошо... доброй ночи, – смутился Рей и, чересчур пригнувшись, вошел в комнату.

– Спокойной ночи! – по очереди отозвался каждый легат.

Раздались щелчки запирающихся дверей. Они пока не доверяли друг другу.

В комнате было душно. Анагон уже долго мучилась, тщетно пытаясь заснуть. Наконец, поняв всю бесполезность зажмуривания глаз, она с рычанием вскочила и вышла в коридор. Там было чуть прохладнее из-за открытой балконной двери. Она хотела выйти наружу, но заметила на балконе чей-то силуэт. «Почему я не взяла оружие?» – уже начала раскаиваться девушка.

– Не спится? – вдруг раздался голос Инвера. Силуэт чуть обернулся к Анагон.

– А, ты. Есть такое, – девушка медленно подходила к парню. У того, кажется, тоже не было оружия, но мало ли, вдруг он силен и без него.

– Тебе тоже? – спросила Анагон, перегнувшись через поручень и глядя вниз, на белую сирень. «Кто ее тут посадил? Неужели наш тан? Вряд ли он настолько сентиментален. Где-то я читала, что белая сирень – это символ ожидания. Если посадить у дома эти цветы, то человек, которого ты очень ждешь, обязательно вернется к тебе. Кого, интересно, ждет тан?».

– Пыльно в комнате. Дышать нечем, – парень смотрел куда-то в небо, где за облаком спряталась луна.

Они замолчали, разглядывая друг друга, но признаваясь в этом.

Анагон отметила, что хоть Инвер был примерно одного с ней роста – достаточно небольшого для парня, особенно если сравнивать его с этим неудачливым Реєм – мощным плечам и рукам его мог бы позавидовать и мигалец. Анагон не смогла отнести парня ни к одной расе, которую она знала. Узкие, а не прикрытые глаза делали его похожим на кочевника-заакронца, но тогда мешались черные, стоящие ёжиком волосы. Маленькие ладони и короткие пальцы были характерной особенностью мужчин-северян, но тогда не находила объяснения смуглая кожа.

«Спрошу его позже, откуда он приехал. Сейчас он точно не скажет – слишком уж скрытен» – подумала Анагон. – «Просто он ведёт себя так по-взрослому. Так же, как вел себя Динар».

«Горнилка», – решил Инвер при первом взгляде на Анагон в гостиной. Но после её рассказа он стал искать в ней черты девушки севера. Длинные пальцы, которыми удобно вышивать в долгие полярные ночи. Это раз. Густые темные брови и яркие черные глаза, поблескивающие из-под них, которые издали видят рыбацкую лодку, возвращающуюся домой с уловом. Это два. Острые черты лица – нос, губы, скулы, как будто выточенные суровым северным ветром. Это три. Сильные, длинные руки, натренированные тасканием мешков с рыбой и крабами. Это четыре. Достаточно худая – работы много, а пропитания мало. Это пять. Безусловно, Анагон была северных кровей, но не жила у моря – волосы сохранили свой цвет, и не было морщин, неизменно появляющихся у людей, имеющих дело с ветрами и морозом. Лишь одна, но достаточно глубокая залегла на лбу девушки, да сетка маленьких морщинок в уголках рта добавляли ей возраста.

Луна, наконец, вышла из облаков, и ее света было достаточно, чтобы Инвер увидел ожоги на тыльной стороне ладоней Анагон.

– Это от того пожара? – спросил он и указал на руки девушки. По голосу было понятно, что его интересуют все подробности, но естественно он не смел сказать об этом напрямую. Но девушка все поняла.

– Мм? – она машинально дотронулась до некрасивых красных пятен заново затянувшейся кожи, будто пытаясь прикрыть их. – Да, от того пожара.

– Как всё случилось? Можешь рассказать мне, я не из болтливых, – мягко улыбнувшись, спросил легат. Улыбка вышла крайне неестественной, будто бы воину было больно это делать. Девушка заметила это и говорила дальше, тщательно подбирая слова, не желая рассказать ничего такого, о чем потом пришлось бы жалеть.

– Я заметила, что ты не особо разговорчив, – она усмехнулась. Инвер лишь моргнул несколько раз в ответ, ожидая рассказа. Девушка хмыкнула и, отведя от легата взгляд, начала свой рассказ. – Когда это случилось, мне было лет семь, но я до сих пор помню всё в подробностях. Я сидела у камина в нашей гостиной... – Анагон задумалась. «Почему ему это так интересно? Не думаю, что это праздное любопытство. Может, он что-то знает о пожаре и кто его устроил? Рассказывать ли ему? Впрочем, тут никакой тайны нет, сложно скрывать гибель целого поселения. А что до Динара... Если Инвер знает что-нибудь знает о пожаре, может, он знает и о Динаре? Расскажу». – Знаешь, у нас был очень красивый камин, с медведями и тиграми. Я сидела возле него и играла в куклы. На самом деле, я не особо любила игрушки. Мне больше нравилось мастерить что-то, или когда мне читали вслух, но брат что-то писал за столом, родители ушли на вече. Так что я была предоставлена сама себе. Так сидела я, ковырялась с куклами, слушала бормотанье брата – он имел привычку всегда проговаривать вслух то, что писал. Мне надоело его слушать, и я уснула. А потом резко проснулась... рядом как будто ревел огромный медведь и отовсюду слышались крики «Пожар! Пожар!»...

Она задрала голову и резко выдохнула. Непослушные слезы никак не хотели закатываться обратно, и девушка быстрым движением размазала их по щекам. «Тяжело... Даже спустя столько лет».

– Брат вынес меня на руках и сказал бежать на площадь. А потом побежал остальных спасать. Он подбежал к дому старосты, где проходило вече. Я видела, как он зашел внутрь... и как мгновенно спустя обвалилась крыша. Горела вся деревня одновременно, все дома вспыхнули, как спичечные коробки. Я сидела на площади и громко кричала, звала хоть кого-то. Огонь пожирал дома и людей, но будто не смел приблизиться ко мне. Вокруг всё полыхало, рушилось, а вокруг меня будто невидимая стена выросла, которая не пропускала пламя. Благодаря этому чуду я спаслась. Одна изо всей деревни.

Последнюю фразу она произнесла, глядя прямо в глаза Инверу страшным немигающим взглядом. Парень забежал глазами и немного отодвинулся.

– Мне... очень жаль, Ангора.

Девушка раздраженно цокнула языком.

– Анагон. Меня зовут Анагон.

Инвер страдальчески зажмурился и попытался выразить раскаяние.

– Прости. Я всегда плохо запоминаю имена.

– Но моё имя, будь добр, запомни правильно.

Она вдруг отряхнулась, как собака после купания, чем позабавила Инвера, но он поспешил спрятать улыбку. Анагон продолжила рассказ.

– А потом появился он... Эрмегард.

Инвер так и впился глазами в девушку. Та, как назло, замолчала.

На самом деле, она пыталась справиться с комом в горле, постоянно появлявшемся при воспоминании о Динаре.

– Прошууу тебя... Продолжай.

Девушка удивленно вскинула брови, удивляясь настойчивости легата, но, вздохнув, продолжила.

– Он нашел меня через пару после пожара. Не знаю, как я выживала это время. Он отнес меня в свою ... в свой дом. Это была небольшая лачужка, темная и сырая. Я пыталась, как могла, придать ей сносный вид. Сажала цветы, чистила лужайку, вешала занавески – но он все срывал и убирал. Он не хотел, чтобы случайный прохожий понял, что тут кто-то живет. Эрмегард уходил на рассвете и возвращался с закатом. Он приносил еду, которую я экстренно училась готовить. Иногда даже что-то получалось. Как он сам говорил, для мальчишки я довольно неплохой повар.

– Для мальчишки? – недоуменно переспросил Инвер.

– Ага. У меня тогда волосы все сгорели, – усмехнулась Анагон.

Инвер посмотрел на её роскошную, темно-каштановую шевелюру, спускавшуюся почти до колен.

– И роста я была немаленького – для девочки семи лет. И он решил, что я парень. И имя-то мне дал, думая, что я мальчик. Анагон – это ведь мужское имя. Правда, он считал, что я очень страшенький парень. Динар, он-то был красавцем, каких поискать, – взгляд девушки затуманился.

– Так его звали Динар? – вскинулся, не сводивший глаз с девушки, Инвер.

– Ну да. Он, кстати, мне дал свое родовое имя, и стала я – Анагон Эрмегард. Это я о том, что можно получить родовое имя, не имея с Родом ничего общего.

– Да, теперь я понимаю... А как он выглядел?

– Я хотела начать рассказывать о его внешности, но ты меня перебил. Снова.

– Мм, где же мои манеры, – ухмыльнулся воин. – Прости, продолжай.

– Кхм, хорошо. Ну, он был высок, лет двадцати, когда я первый раз его видела. Сейчас ему уже к тридцати, наверное. Глаза серые, но знаешь такие холодные, почти как у тана. Я сначала даже боялась, когда он смотрел на меня, потом привыкла. А ещё у него были короткие серые волосы, постоянно торчащие во все стороны.

– Седые?

– Нет, седые волосы блестят, а эти наоборот, были тусклыми и грязными.

Анагон снова вздохнула.

Художник: World Green Mood / Кустоманы

– А потом он ушел. Пару месяцев назад.

– Куда уушел?

– Он не сказал. Он никогда не говорил, куда уходит. Однажды я спросила. Он замялся, а потом ушел... и не вернулся. Сначала я ждала его дома, затем начала бродить по окрестностям, надеясь найти и вернуть. Тогда-то меня и поймали галифаксы.

Анагон села на балконный поручень и улыбнулась. Глаза ее хитро заблестели. «Теперь моя очередь спрашивать, Инвер, а ты будешь отвечать»

– Странная ситуация, правда? – спросила она, игриво склоняя голову набок.

– Ты о чем? – не понял парень.

– Мы знаем друг друга полдня, и ты так интересуешься моей биографией, а я с такой охотой рассказываю то, о чем не рассказывала никому. И сказать, что мы успели подружиться во время беседы в гостиной, тоже нельзя. Странно, да? – девушка внимательно вгляделась в лицо парня. Инвер не выдержал взгляда и отвернулся.

– Да, действительно. Я ... просто хочу узнать побольше о людях, с которыми мне придется сражаться вместе. А ты, наверное, хочешь выговориться, поделиться тем, что накопилось у тебя на душе, – Инвер улыбнулся, но улыбка вышла какая-то кривая, неестественная, и прежде, чем Анагон задала следующий вопрос, он продолжил. – Я пойдуу погууляю. Люблю, знаешь ли, побегать перед сном. Тело устает, а мысли приходят в порядок. После этого спится так хорошо. Ну, спокойной ночи!

Он подпрыгнул и перелетел через балконное ограждение. Задрав голову, он помахал Анагон рукой и скрылся в зарослях сирени. Девушка рассерженно зашипела.

– Никогда не видела более мерзкой улыбки, – прошептала девушка, хмуро глядя ему вслед. – Вывернулась перед ним наизнанку, а он просто сбежал. Хорошо, Инвер, иди, но за тобой должок.

Она встала, потянулась и не торопясь направилась к себе в комнату. Проходя мимо комнаты Рея, она отметила, что холодный ветер с силой дул из-под двери воина. «Не замерз бы», – нахмурилась девушка. «Впрочем, это не мое дело».

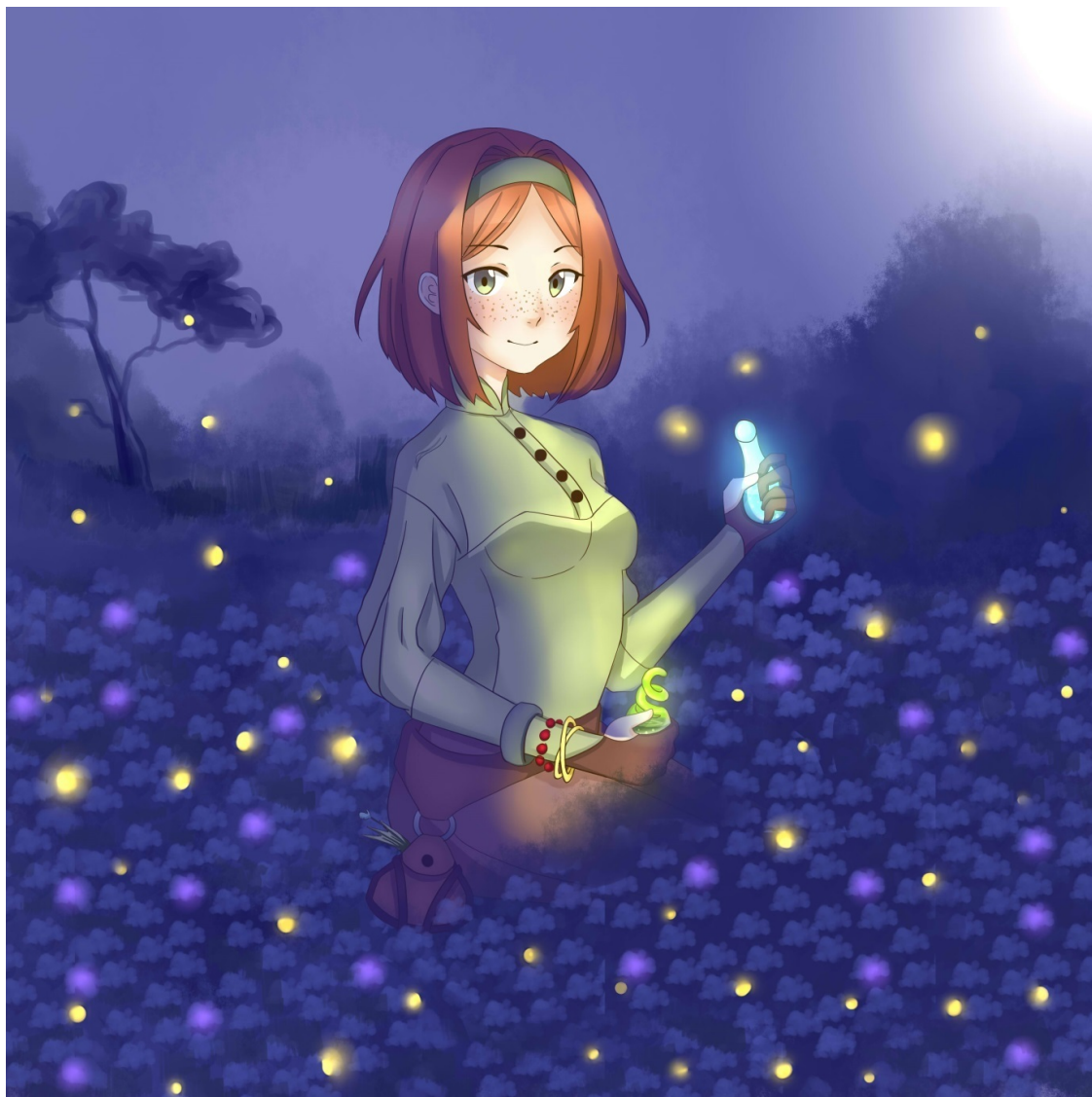
Рей тем временем шел по лесу, окружавшему дом. На ходу он небольшим ножичком затачивал конец подобранной тут же ветки. Странная привычка появилась у него после побега, когда он несколько месяцев бродил в одиночестве по степям и рощам и разговаривал сам с собой. Его это успокаивало и занимало руки.

Внезапно до него донесся запах человека. Чуткий нос парня тот час определил хозяина запаха.

«Девушка. В такое-то время. В лесу. Удивительно», – парень удержался и не произнес это вслух. Запах казался очень знакомым, но при этом новым. Как будто он слышал этот запах недавно, но только однажды. Он прошел еще несколько шагов и увидел ее. Девушка, спину и плечи которой покрывал темно-синий плащ, стояла на коленях спиной к нему и копошилась в траве.

– Эй! – легат прищурился, стараясь разглядеть полуночицу. – Ты кто?

– Рейгар? – Венус поднялась с колен и обернулась. В руках она держала охапку мелких белых цветов.

Художник: Иванова Юлия Алексеевна

– А, ты, Венус. Тебе не кажется, что поздновато собирать цветы?

– Наоборот! Самое время, – парень подошел к Венус, и та протянула ему маленький цветочек. Рей положил его на ладонь. В лунном свете цветок был похож на скатившуюся в руки парня звездочку. Легат непонимающе приподнял бровь:

– Самое время? Поздняя ночь?

Венус пояснила:

– Звездчатку – она у тебя в руках – можно найти только ночью. Днем она незаметна среди других растений. А это..., – девушка покопалась в сумке и вытащила довольно крупный цветок, листочки которого напоминали месяц. – Это полунунница. В ночи, когда полная луна ясно видна на небе, эта травка – точнее, её листики, обладают самыми сильными лечебными свойствами, и все лекари собирают полунунницу именно сейчас.

– Понятно. Но зачем идти одной? Можно было попросить кого-нибудь тебя сопроводить. Ты ведь не знаешь этот лес. Здесь может быть всё, что угодно.

– Кого попросить? Энея? – девушка скорчила презрительную гримасу.

Рей прыснул.

– Не, это не вариант. Он слишком заносчив, и слушать бы тебя не стал. Но ведь есть я и Инвер.

– Вас я знаю не больше, чем этот лес. А доверяю еще меньше, чем себе.

– Боишься нас – пошла бы с Анагон. Она, я так думаю, себя в обиду не даст. Боевая. И с юмором.

– По-моему, просто язва, – Венус хмыкнула и засунула цветы в сумку. – Я благодарна ей, что она заступилась за меня перед таном, но ведет она себя... слишком по-взрослому. Будто бы всё на свете знает, а мы такие несмышлениши, что и возиться с нами неинтересно.

Рей набрал воздуха и не нашел, что ответить.

– Не знаю. Думаю, если вспомнить её прошлое... не нам судить. Не дай Единый никому пережить то, что пережила она. В одну ночь потерять всех родных и дом. И быть не в силах ничего исправить. У тебя, кстати, есть семья?

«Наверное, теперь уже можно рассказать. Тем более ему. Не думаю, что в этой голове, которая бьётся обо все углы, может зреть коварный план. Да и работаем мы теперь в одной команде. Он вправе знать, как, впрочем, и остальные».

– Ты никогда не слышал о семье Венга? Мы самые влиятельные в Джаримесе. Мой прадед, Варион Венга, даже был там Правителем. Я удивлена, что Эней не обратил на этой внимании.

– Да у нас тут важная персона! Простите великодушно, Ваше Светлейшество, но можно вопрос? Не то, чтобы я не верил Вашему рассказу – в Джаримесе не был, не знаю, да и вещаете Вы довольно правдоподобно, но как дочь богатейшей семьи могла стать легатом? – шутливо бросил Рей.

– Ты мне не веришь? Убедись, – с вызовом ответила Венус и вытащила из-под ворота плаща кулон, золотом блеснувший в полутьме. На золотом основании белым – явно драгоценным – камнем был выложен распустившийся цветок лилии. Выгравированная лисица свернулась клубком вокруг цветка, уткнув нос в пушистый хвост.

– Ну хорошо, – сказал Рей, уже без сарказма, но и без почтительности, которую ожидала Венус. – Но вопроса это не отменяет. Почему ты здесь? Почему ты легатка? У меня, Инвера и Анагон просто не было другого выхода. Либо мы становились легатами, либо отправлялись в тюрьму, потому что вечно бегать невозможно. Но ты-то? Богатеньких сейчас же вроде не трогают, берегут. Или я чего-то не знаю?

– Все ты знаешь. – Венус спрятала медальон во внутренний кармашек плаща и обернулась к парню. – Я сбежала из дома.

– Сбежала? Что за бред...

– Не бред. Это правда. Я убежала из дома почти год назад.

– И пришла сюда?

– Не совсем. Меня поймали галифаксы.

– Вечером ты сказала, что пришла сама.

– Сбежала-то я сама. И рассчитывала как раз на то, что меня поймают и сделают легатом. Так что можно сказать, что я сама выбрала этот путь. По собственной воле стала легаткой.

– Но ты же... – воин замялся.

Девушка склонила голову набок и чуть нахмурилась.

– Что я? Договаривай.

– Не обижайся, но ты же трусиха. Всего боишься. Наверное, даже от собственной тени шарахаешься. Хотя ночью в лес отправилась в одиночку...

– Ты прав, я много боюсь. Но это не животные страхи, вроде боязни высоты или темноты. Я боюсь людей и того, что они могут сделать мне. Поэтому и убежала из дома. Поэтому и пошла без страха в этот безлюдный лес.

– Хм... в этом что-то есть. А можно ещё вопрос? Почему ты не сменила фамилию? Если Венга такой знаменитый род, то не глупо ли было поступать в легаты Конора с такой фамилией?

– Джаримес и Конон сейчас не в очень хороших отношениях. Даже если бы меня узнали, меня бы просто так не отдали семье. Хотя бы потребовали выкуп. В худшем случае – какой-нибудь город. В любом случае, перед тем, как вернуться, я бы смогла неплохо насолить домашним. Но видишь, как все случилось, меня не узнали, и я – легатка Конора.

– Видимо, дома тебя серьёзно обидели, раз ты решилась на такое. А вообще ты странная. Будь у меня дом и семья, порядочная и именитая, я б здесь сейчас не стоял. Воистину – человек не знает, каким богатством обладает на самом деле.

– Скорее – человек никогда не знает, что на душе у другого человека. У меня были серьёзные причины. От скуки из дому не бегут.

– Тоже верно, – щелкнул зубами Рей. – Тебя, наверно, искали?

Парень с силой закусил губу. Венус не поняла этого жеста.

– Искали. Такой шум устроили. Но не нашли. Я хорошо прячусь. – Венус склонила голову. – Ты сказал – будь у меня нормальный дом и семья. У тебя были проблемы в семье? – как будто с надеждой спросила девушка.

– Я не знаю, – легат нахмурился и говорил медленно, будто рассуждая вслух. – Я всегда думал, что у меня очень дружная и любящая семья. Но как ты полагаешь, что бы сделали нормальные родители, если их ребенка похитили?

– Наверное, попытались бы его вернуть?

– Именно. Они приложили бы все усилия, чтобы найти его. Когда попал в шахту, я не сомневался, что отец и остальные меня найдут. Но время шло, а они не появлялись. Мне надоело гнить в этой дыре, и я сбежал, ты видела.

– Да, это было ... мощно, – девушка попыталась подбодрить его, заодно сменив тему. Ей стало бесконечно жалко этого несчастного великана. – Научишь меня потом?

Рейгар хмыкнул.

– Возможно.

По его тону Венус поняла, что он никогда этого не сделает, но не сильно расстроилась. Её немного напугала эта магия, с помощью которого можно было так легко убить человека. Невольно она тронула один из браслетов, тот самый, со скрещенными костями и черепом.

Девушка попыталась завершить большую для парня тему, но Рей захотел завершить диалог вообще.

– Мне кажется, или если мы сейчас не ляжем, то завтра не встанем?

Венус засмеялась и согласилась с ним.

– Ты иди. Я тоже сейчас пойду. Доброй ночи, Венга, – легат неловко толкнул её кулаком в плечо. Венус засмузилась и, прижав сумку с цветами к груди, побежала прочь по дорожке к дому, оставив Рея стоять на том же месте. Бросив через плечо «спокойной ночи», девушка скрылась за деревьями.

Рейгар снял амулет и положил его на ладонь. Коготь уже перестал светиться, ибо с момента его последнего использования прошло много времени. Самый его кончик был окрашен в красный цвет – цвет крови убитых этим когтем. Пока их было немного.

– Почему? – прошептал Рей. – Почему вы не пришли за мной? Я же ждал. Я так ждал. Глаза парня заблестели в темноте.

– ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ПРИШЛИ?

Сад молчал.

Молчала шахта, когда маленький, восьмилетний Рей вечером, перед сном, после ужасно тяжелого трудового дня, шептал в темноту: я вас жду...

Молчал лес, когда хмурый подросток Рей брел, не разбирая дороги, когда живот ему сводило от голода, а ноги были стерты в кровь, и он бормотал в чашу: где же вы...

Молчал город, когда статный юноша Рей вышел из дома галифаксов с бумажкой, на которой значилось, что он теперь легат Конора и сказал домам: я не могу больше ждать.

Промолчал сад, когда легат Рей прокричал в просвет между деревьями: ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ПРИШЛИ?

Зато ему ответил кое-кто другой. Краем глаза Рей заметил какое-то движение.

– Собака... или волк.

Парень обнажил клинок и приготовился атаковать, как только враг снова обнаружит себя. Однако движение не повторилось, а за спиной раздался голос.

– Это был волк. Прости, я испугал его, – южанин вышел из темноты.

– Ничего. Поохочусь в другой раз, – ухмыльнулся Рейгар. «Видимо, сегодня никому не спится».

– Мне показалось, или ты что-то кричал? Я подумал, что тебя напугал волк и поспешил сюда.

– Не думаю, что волку это под силу, – горделиво заиграл мышцами Рей.

– Я не знаю, кому это под силу, – вновь криво улыбнулся Инвер, в то же время внимательно рассматривая фигуру воина. «Здоровый он, что не говори. В сражениях полезен будет... если сам себя раньше не покалечит». – А я вот решил прогуляться перед сном. Сегодня много новой информации, надо многое обдумать. Новые люди, новая должность, новое место.

– Новая жизнь.

Инвер склонил набок голову, пытаясь разобраться в настроении парня. Тот, казалось, о чем-то крепко задумался.

– Будь начеку. Один уубежал, но здесь могут быть другие волки. Они редко ходят поодиночке, – Инвер поежился и уставился на пятнышко полной луны, так и не решившей, спрятаться ей за облаками или остаться сиять на небосклоне. – Я пойду. Спокойной ночи.

Рей не ответил. Инвер хмуро кивнул и скрылся в тени деревьев.

– Новая должность... Новое место...

До слуха Рея донесся топот четырех лап. Запах волка был тем же самым, зверь вернулся.

– Новая жизнь... Возможно.

Парень размахнулся и бросил в сторону звука нож. Раздался визг, зверь заскулил, засучил лапами по влажной земле. Затем затих. Донесся запах крови.

– Ну вот. Я снова убиваю.

Но подойдя к кустам, где, по его представлению, должен был лежать убитый зверь, легат нашел лишь капли крови на траве и воткнутый в землю нож.

– Как волк мог вытащить его из себя и так глубоко... я опять разговариваю сам с собой. Далекий волчий вой был ему ответом.

Клир II

Легаты входили в гостиную, где, громко сопя и борясь со сном, развалился в кресле Рейгар. Тяжелая голова его то и дело падала на грудь, а под глазами обозначились темные круги. Но когда в комнату вошли девушки, он проснулся, подобрался и сел ровно, приветственно улыбаясь и часто хлопая глазами, пытаясь сосредоточиться.

– Доброе утро!

– Доброе утро, – хмуро откликнулись легаты, почти хором.

– Кто-нибудь выспался сегодня? – уныло спросила Венус. Она яростно терла глаза, никак не желающие разлипаться.

– Не напоминай, – ответила Анагон не менее унылым голосом. Волосы её были прилежно уложены, а одежда вычищена после долгой дороги. Но ради такой аккуратности девушка встала на пару часов раньше всех остальных легатов, и голова её теперь кружилась от недосыпания, а ноги плохо слушались.

Инвер подошел к Рейгару и попытался запрыгнуть на спинку кресла, но вдруг, согнувшись, схватился за бок и со свистом втянул в себя воздух, тут же окончательно проснувшись.

– Что такое, Инвер? У тебя что-то болит? – тут же обернулась Венус. Помятое лицо её тут приняло сосредоточенное выражение, а взгляд из рассеянного стал пристальным.

– Да нет, все в порядке. Неловко развернулся и приложился об угол кровати. Уже почти прошло, там только небольшой синяк. Сложно в полутьме ориентироваться в чужом доме. Ничего, привыкну со временем.

– Тебе точно не нужна помощь? – спросила Венус, с неподдельной заботой глядя на бок парня. Тот отошел за кресло, словно боялся, что девушка увидит его синяк сквозь черную рубашку.

– Точно, точно. Спасибо, но уже почти не болит.

Рей всё ещё боролся со сном и периодически проигрывал. Однако, когда к нему подошла Анагон и как бы невзначай поправила загнувшийся ворот светло-коричневой рубашки, парень отчего-то покраснел и заёрзал на кресле.

– Это рубашка Энея? – девушка, казалось, не заметила его смущения.

– Да. Утром нашел на входе в комнату. Не думал, что у этого скелета найдется что-нибудь моего размера. Он и штаны принес, – воин ущипнул себя за черную штанину. Брюки были явно ему коротковаты, но, безусловно, чище и опрятнее старых штанов Рейгара.

Тем временем Венус забралась на подоконник и пыталась дотянуться до пышной ветки сирени, глядящей прямо в открытое окно. Наконец, ей это удалось. Запах потревоженных цветов распространился по комнате. Анагон глубоко вдохнула, и лицо ее расплылось в блаженной улыбке.

– Цветы любишь? – поинтересовалась Анагон.

– Они полезные, в большинстве своем. А у этих просто цвет красивый, – девушка приложила ветку к лицу. Лилово-сиреневый оттенок цветов чудно подходил к ее темно-серым глазам.

– ... А я люблю, – уже ни к кому не обращаясь шепнула девушка. И тут из потухшего за ночь камина, на который она запрыгнула, вылетела стая огненных бабочек и, взлетев под потолок, осыпалась вниз лепестками и исчезла, не касаясь ковра.

– Вау... – выдохнул Рей. – Как ты это...

– Шутовское искусство. Ничего интересного, – поправляя волосы, бросила Анагон, но можно было заметить, что ей была приятна похвала.

– Позволь тебе возразить, – усмехнулся легат. – Это завораживает.

Девушка довольно улыбнулась.

– Кстати, Рейгар, у тебя из-под двери вчера ночью дуло. Тоже душно было? Окно открывал?

– Душно? Смеёшься? Да я чуть не замерз! Сквозняк жуткий и непонятно откуда! Я уже все окна проверил, все плотно закрыто, но все равно дуло ужасно. Стоп... А что ты делала вчера ночью у моей двери? – улыбнулся Рей. – Караулила?

– Очень надо! – дурашливо прищурилась Анагон. – У меня в комнате кошмарно жарко было. Решила на балкон выйти, проветриться, – усмехнулась девушка, глядя на Инвера.

Художник: Ксения Князева Сергеевна

– Да, великие мыслят одинаково, – на лице Инвера появилась вчерашняя ненастоящая улыбка, от вида которой Анагон вновь поёжилась.

– Я слышала – у дураков мысли сходятся.

– Ахах, тоже верно! – засмеялся Рей. Инвер, ничего не отвечая, отвернулся, но Анагон успела заметить тень презрения скользнувшего по его лицу. «Ах, простите, я, кажется, задела его королевское высочество! Жуткий гордец этот Инвер».

– Инвер, ты тоже не спал ночью? – спросила Венус.

– Да, уу меня пыльно в комнате было. Задохнууться недолго. Прямо как в пустыне. Правда, я никогда не был в пустыне, но верю, что моя комната вчера была ее маленькой копией.

– А у меня сыро – жуть просто. Всю ночь с потолка капало. Я нашла в комнате какой-то тазик, подставила там, где капало, так к утру целый таз воды был! – развела руками Венус.

За их спинами раздались быстрые шаги. Легаты обернулись и увидели Энея. Тан был явно чем-то рассержен. Венус испуганно поежилась и спрыгнула с подоконника. Анагон продолжила сидеть на камине, но болтать ногами перестала.

– Слушаю вас и поражаюсь – это владельцы Стихий? Люди, жалующиеся на пыль, на сырость, духоту и сквозняки? Честно, я от вас большего ожидал. У вас сегодня первое задание – а вы бабочек пускаете, – Эней презрительно покачал головой.

– Ну не всем же быть занудными стариками в теле тридцатилетнего парня, – шепнул Рей, проходя мимо Венус. Та неуверенно улыбнулась.

– Ладно. Ваше первое задание – перехватить сообщение отряда Шейма, это город западных земель. Гонцы отправляются в Тяго и пройдут через Острый мост сегодня с восьми до десяти утра.

– Сколько их будет? – быстро спросил Инвер. Глаза его заблестели, как только тан заговорил о задании.

– Трое. Гонцов придется убить. Сообщение принесёте мне сюда.

– Зачем их убивать? Почему нельзя отказаться от кровопролития хотя бы сейчас? Не во время сражения? – Анагон недовольно сморщилась.

– Как только вы их отпустите, они побегут к себе в Шейм и доложат об этом. И Шейм пошлет их еще раз, и так до тех пор, пока послание не будет доставлено. В какой-то момент мы можем прозевать гонцов, и Тяго получит приказ. А если мы перехватим послание, то наши главнокомандующие смогут его подделать, тем самым перехватив инициативу и сыграв себе на руку. Неужели это непонятно, легат?

– Мне лишь непонятно всеобщее желание убивать, тан-ректор, и все, – Анагон отошла от легатов и надолго замолкла.

– Как добраться до моста знаете? – обратился Эней к остальным.

– Я знаю, – откликнулся Рей. – Я тут все обходил после побега. А на Остром мосту я чуть было не попался галифаксам. Второй раз.

– Хорошо. Есть вопросы? Если нет, то отправляйтесь. Путь неблизкий, – тан говорил отрывисто, и, если не бесстрастное выражение его лица, можно было подумать, что он волнуется.

– А почему вы с нами не идёте? Вы же наш тан-ректор, – спросила Венус. – Обычно таны сопровождают своих легатов, особенно на первых заданиях.

– Сами справимся, – прошипел Инвер, который еще злился из-за слов Энея – про владельцев Стихий.

– Действительно. Вы были собраны в группу для выполнения особых заданий, а не отправлены как пушечное мясо на передовую, значит, ваши способности оценили достаточно высоко. Попробуйте хоть что-то сделать. Если уж совсем будет невоготу – убегайте. И пусть это задание будет вашим вступительным экзаменом, – отдал последнее наставление тан.

Инвер тут же вскочил и, обогнув тана, вышел из комнаты, на ходу оправляя плотный кожаный пояс, перехватывающий его талию. Легаты вышли следом.

– Ой, да не дуйся ты! – пихнул Инвера в бок Рей, когда они очутились на улице. Воин скривился от боли, но промолчал. – Мне тоже неприятно было, пережил же!

– Ты просто чересчур толстокожий. Куда идти лучше скажи?

– Туда, в ту сторону, – указал рукой парень.

– Идем же, – Инвер решительно двинулся вперед. Венус поспешила к нему присоединиться и теперь семенила рядом, пытаясь поспеть за его широким шагом. Длинноногой Анагон было легче следовать за воином, и она шла чуть медленнее, а когда заметила, что Рей не следует за ними и вовсе остановилась.

Рейгар задержался, остановившись, склонив голову набок, и уставившись на дом. Он внимательно разглядывал его, будто стараясь запомнить мельчайшие подробности.

– Эй! Табард! – окликнула его Анагон. – Мы уходим!

– Да, я уже иду, – рассеянно откликнулся Рейгар.

Последний раз взглянув на дом, воин развернулся и побежал к девушке.

– Что ты там делал? – спросила Анагон, когда Рей поравнялся с ней. Девушка вновь что-то писала, но при приближении воина поспешно убрала свои записи.

– Я... чувствовал! – чуть покраснев, ответил воин.

– Что, простите? Чувствовал? – легатка была обескуражена.

– Ну да. Понимаешь... это наше первое задание! Сегодня мы впервые по-настоящему послужим родине! Неужели ты чувствуешь внутри такое... такое... – Рей никак не мог найти нужного слова и замолк, возбужденно вдыхая и выдыхая воздух.

– Сегодня мы убьем троих человек, – сухо оборвала его восторг Анагон. – Меня тошнит, вот что я чувствую.

Она вновь достала книжку и начала в неё что-то писать. Рейгар, чувствуя неясную обиду за то, что легатка с таким пренебрежением отнеслась к его чувствам, ядовито заметил.

– Ты бы на дорогу смотрела. А то споткнешься и нос себе расшибешь.

Девушка дернула бровью, но ничего не ответила. Они продолжили идти рядом, но в воздухе между ними повисла взаимная неприязнь.

Налетел порыв ветра, принеся с собой свежий запах раннего утра и тумана. Девушка резко вскинула голову и, прищурившись, шумно вдохнула. Затем отчего-то ускорила шаг, а потом и вовсе побежала, на ходу убирая в карман свою записную книжку. Подпрыгивая и хохоча, она обогнала недоумевающих Инвера и Венус и побежала дальше по тропинке, теряющейся в молодой траве. Инвер обернулся к Рею и спросил:

– Что это с ней?

– Ума не приложу! Мы просто шли за вами, а она...

– Смотрите, смотрите! – радостно закричала Венус. Парни обернулись и посмотрели туда, куда указывала рыжая легатка.

На дороге перед ними стояла поджарая черно-бурая кошка. Она нетерпеливо переступала на длинных лапах и скручивала в причудливую баранку пушистый хвост. Маленькие ушки то и дело поворачивались в разные стороны, ловя звуки просыпающегося мира.

Она обернулась на легатов, улыбнулась изумленной Венус – насколько может улыбнуться кошка – и начала описывать круги вокруг ребят.

Было ещё рано – около половины седьмого, роса не испарилась и теперь занимательно искрилась на блестящей шерсти. Венус рассмеялась и захлопала в ладоши. Рейгар улыбался и пританцовывал на месте.

– Не ожидала от тебя, Анагон! – воскликнула Венус, смеясь. – Ты такая... миленькая!

Кошка изящно поклонилась рыжей девушке и хитро посмотрела на Инвера. Тот понял её взгляд.

– А это ожидала, Венус? Была – не была! – внезапно Инвер завыл, и в длинном прыжке обратился... в волка. Огромного черного зверя, с тремя широкими полосами белой шерсти на

спине, напоминающими шрам. Шерсть на правом боку волка слиплась. Чуткий нос подсказал Рею, что от волка исходит запах крови. Инвера недавно, дня три назад ранили, но рана уже затянулась, а шерсть он вылизать не удосужился. Парень вспомнил, как утром волк схватился за бок. «Значит, о кроватку приложился. Ну да».

Венус вскрикнула и отпрыгнула. Превращение Инвера ей понравилось куда меньше.

– Никогда Обращающихся не видела? – спросил волк, чуть смутившись её реакции. – Чего испугалась-то?

Кошка перестала кружить вокруг него и настороженно склонила голову.

– Н-не видела... Я же целителем была, мы не проходили это...

– Точно, – волк прикрыл желтые глаза и объяснил. – Обращающиеся – люди, которые могут превращаться в животных. Обычно это врожденный дар, но этому можно и научиться, проходя специальные тренировки.

Легатов оглушил тяжелый звериный рев. Позади них, немного качаясь, на задних лапах стоял громадный медведь. По амулету в нем признали Рейгара. Медведь подошел к кошке и толкнул её в бок тяжелой лапой, свалив её с ног. В глазах зверя можно было прочитать раскаяние. Кошка зашипела и вспрыгнула ему на спину. Там она легонько прикусила медведя за круглое ухо, всем своим видом показывая, что ничуть не боится его и не держит на него обиды. Зверь притворно взвыл, будто от боли, и тяжело повалился на бок, чуть не придавив кошку, но та выскользнула и начала победоносно прыгать по поверженному хищнику. Венус заливалась смехом, наблюдая за легатами, но Инвер их веселья не разделял. Как только он увидел обращенного Рея, весь его задор как рукой сняло, и волк снова посерьёзnel.

Художник: Калинина Александра Владимировна

– Если вы соизволите перестать беситься и терять время...

Закатив глаза – точь-в-точь, как и в человеческом облики – кошка спрыгнула с Рея и принялась вылизывать распушившуюся шерстку. Медведь остался лежать, недовольно глядя на волка. Венус смущенно замолчала, но когда Анагон предупреждающе зарычала на Рейгара, попытавшегося встать, а тот притворно испуганно поднял лапы вверх, она вновь захохотала. Дождавшись, пока она успокоится, Инвер продолжил:

– Я думаю, что в таком облики мы быстрее доберемся до места. Что думаете?

– А я? – шепнула сконфуженно Венус.

– Тебя я повезу, – бросил Инвер. – Ну? Что молчите?

Анагон прервала умывание, чуть подалась вперед и склонила голову набок. Покосившись на медведя и поймав его растерянный взгляд, она неуверенно мяукнула:

– Мяу?

– Мяу? – глупо переспросил Инвер.

– Мяу, – утвердительно кивнула кошка.

Рей тяжело поднялся на ноги и зарычал. Нельзя было специально подделывать такой рык – так реветь мог только самый настоящий медведь. Инвер приоткрыл рот – кажется, он что-то понял.

– Вы не можете разговаривать в зверином облики?

Рей отрицательно замотал головой. На землю посыпались пылинки и мелкие камушки, застрявшие в его шерсти, пока он боролся с Анагон.

– Ммм... это странно. Ведь я же говорю. Но ... вы согласны? Побежим так?

Обращающиеся согласно закивали. Медведь ударил лапой по земле, оставив на ней четыре глубокие борозды.

– Тогда вперед! Венус, садись на меня верхом и отправимся. Ну же, смелее. Я не кусаюсь... в данный момент.

Венус с опаской, но все же подошла к волку и дотронулась до жесткой колющей шерсти.

– Седло не появится. Живей забирайся. И так время потеряли, – Инвер недовольно посмотрел на Рея с Анагон, которые снова стали дурачиться. Венус выдохнула и вспрыгнула на волка. Девушка поерзала на спине зверя, устраиваясь поудобнее. Когда она случайно задела волка ногой по ране в боку, тот тихо зарычал.

– Прости!

– Ты там не свалишься? Удобно сидишь?

– Более чем, – чуть заикаясь, ответила девушка. – Но мне так страшно...

– Ты же наверняка ездила на лошади. Так представь, что я – это низкая лошадь, – предложил Инвер.

– И очень мохнатая, – Венус запустила руку в лоснящуюся шерсть зверя.

– А еще с клыками и когтями. Едем?

– Едем, – выдохнула Венус и, зажмурившись, обхватила волка руками и ногами. Медведь и кошка обернулись на волка и следом за ним помчались вперед, сбивая росу с придорожных полевых цветов и периодически нарушая тишину утра мяуканьем и рычанием.

До места легаты добрались за три часа. Остановившись и приняв человеческий облик, они принялись оглядываться, ища место для засады. Но то, что они видели, их совсем не радовало. Старый, умирающий лес окружал их со всех сторон. Тут не слышалось пения птиц, не шуршали в траве мелкие зверьки и насекомые, даже ветер затихал в кронах этих деревьев.

– Довольно неприятное место, – Анагон сморщила нос. – У меня даже мурашки по спине побежали.

– У меня тоже, – кривя рот, прошептала Венус. Кошка чуть обернулась к ней и вдруг зашипела.

– Стой, Венус. Это не мурашки по тебе бегают, а очень... симпатичный паучок, – фыркнула Анагон, смахивая насекомое. Та стояла ни жива, ни мертва. – Всё, сняла. Не трясись. При всем желании он бы не съел тебя.

Кошка щелкнула побледневшую девушку по носу и обратилась к легатам.

– Странно. Когда я бродил тут этим летом, тут было ... даже красиво. Птички всякие, зайчики-белочки. Целых две недели пробродил, – Рейгар, скорчив брезгливую гримасу, поднял с земли клочок паутины. Паутина была везде в этом лесу – на деревьях, на траве, на земле, она опутывала каждую веточку, лежала на каждом камне.

– Я не вижу тут никаких животных, – отозвалась Анагон.

– А я не слышу птиц. Только пауки и умирающие деревья, – поёжилась Венус. – Причем не самые... полезные. Скорее, наоборот.

– Ты о чем? – мгновенно отреагировал Инвер.

– Это диафры. Из них некоторые низкие народы делают стрелы. Самое ужасное то, что от яда этого дерева в теории помогает только одно растение – сумеречник, а все территории, на которых он растет находятся во владении этих самых диких народов, и они не спешат делиться противоядием.

– Что делает эта диафра? – Анагон на всякий случай отошла от деревьев. – Ее яд?

– Его пары пробуждают в человеке необоснованную агрессию. А сам яд убивает за три минуты, – скорбно поведала Венус.

– Какой ужас... – выдохнула Анагон. Она чуть отошла ото всех и ворочала носком ноги пласты паутины и упавших веток. – Под ними еще есть трава, зеленая. Видимо, лес... – она подбирала слово, – заболел не так давно. Ай, фу! Ну и дрянь! Дохлый кролик!

С отвращением отряхивая ногу, кошка отпрыгнула обратно. Инвер с неодобрением смотрел за её прыжками на одной ноге.

– Какие будут предложения? – обратился уже ко всем волк. – Я думаю, что нам нужно где-то спрятаться. Нельзя здесь так оставаться.

– Это и ослу понятно! – хмыкнул Рейгар, оглядываясь кругом.

– Я рад, что ты понял, – огрызнулся Инвер.

– Что ты сказал?! – взъерошился легат, резко оборачиваясь к волку.

– Я сказал, что ты осел.

– Ты нарвался... – Рейгар толкнул воина. – Ты с самого утра нарываешься!

– Нет, это ты нарвался, косолапый! – волк схватил медведя за ворот рубашки и рванул на себя. Раздался треск рвущейся ткани. Желтые и янтарные глаза оказались совсем рядом, и они светились самой настоящей злостью.

Художник: mutsuko_rei – Кольцова Дарья Дмитриевна

– Ребята, может...

Парни сцепились и покатались по земле. Венус вскрикнула, но Анагон зажала ей рот рукой, больно стукнув кольцом по зубам, и головой указала на дорогу, по которой должны были пройти гонцы. Там еще пока никого не было, но Венус поняла, что не стоит поднимать лишнего шума и кивнула. Анагон отпустила её и подбежала к ребятам, все еще не отпустившим друг друга, рычащим и ругающимся.

– Повтори... это... еще раз... – прохрипел Рейгар. Он сумел опрокинуть Инвера, но волк сжал руками его горло.

– Ты – осел... Рей...

– Прекратите! – прошипела Анагон. Она боялась сунуться в драку, чтобы не получить случайного удара, но и вид валяющихся на дороге ребят её не устраивал.

– Успокойтесь! – прорычала девушка, но в голосе проскользнула нотка страха. Слабое эхо вернулось из леса. Она вскинула руки, и из-за спины ее, над легатами взлетел огненный лев, с жуткой оскаленной пастью. Он поднялся к верхним веткам деревьев, свободно проходя сквозь них, а затем камнем бросился вниз, на дерущихся воинов. Венус чуть было не вскрикнула вновь, но зажала себе рот.

Парни заметили зверя и отскочили друг от друга как облитые холодной водой сцепившиеся коты, и лев, ударившись о землю, рассыпался сотней искр, вспыхнувших и мгновенно потухших.

Легаты стояли друг напротив друга, неприязненно косясь на противника и тяжело дыша. Бровь Рея была рассечена и кровь заливала глаза, а Инвер глухо хрипел, держась за грудь – слишком долго Рей стоял на ней.

Венус тут же подбежала к ребятам и начала доставать что-то из своей сумки и прикладывать к ссадинам и царапинам.

– На твоём месте, Венус, – процедила Анагон. Она смотрела на ребят с нескрываемым презрением. – Я бы не стала им сейчас помогать. Их вина, что они увечились. Нужно быть умнее, а не бросаться с кулаками друг на друга при любом удобном случае.

– Хорошо, что ты на своём месте, а я на своём, – тихо прошептала Венус, но Анагон её слышала. Девушка удивленно приподняла бровь и ответила:

– Да, это хорошо. Думаю, наши brave воины до сих пор бы валялись в пыли, будь ты на моём месте, – Анагон победоносно посмотрела на врачующую. Та отвернулась.

– Анагон... мы не хотели. Я не хотел, честно, – Рей изумленно глядел на Инвера. – Волк, я правда не хотел. Я всегда пропускал такие пустяки мимо ушей, а тут прям что-то нашло... Прости.

– Ничего, – сухо ответил волк.

– Не надо ссориться, вы правы, – Анагон оглядела деревья над головой, не снимая руку с рукоятки кинжала. – Это место, эти деревья действительно влияют на нас. Не поддавайтесь ему.

Девушка ещё приходила в себя. Внезапная вспышка гнева стоила ей немалых усилий. Её не хотелось кричать и пугать ребят, но она понимала, что другого выхода не было. Вдруг Анагон обернулась в сторону дороги и нахмурилась.

– Идут, – объявила она. – И уже неподалеку.

Рей, ссадины которого Венус уже успела обработать, припал к земле и, прижав ухо, прислушался.

– Два всадника и два пеших.

– Что? Нам же сказали, что их будет трое! – испугалась Венус.

– Говорю, что слышу. Сюда направляются два пеших и два всадника.

– Не бойся, – усмехнулся Инвер. – Справимся. Нас же тоже четверо. И на нашей стороне эффект неожиданности.

– Да, насчет неожиданности. Лучше не выходить на мост, а спрятаться здесь, на деревьях, – Анагон оглядывала одну из диафр. Благо листья, пусть и серые, выцветшие, на них ещё сохранились. – Здесь они нас не заметят, а нам будет проще подкараулить их и мгновенно напасть.

– Сказал человек, который ненавидит войну и убийства, – прокомментировал её слова Рей.

Анагон, казалось, это задело. Поджав губы, она смерила воина долгим взглядом, от которого тому стало вдруг жарко, и сухо ответила:

– Обстоятельства обязывают приспособляться. Обстоятельства обязывают убивать. Ты думаешь, я делаю это по доброй воле? Потому что мне этого хочется?

Рей понял, что вопрос не требует ответа и лучше промолчать.

Анагон хмыкнула, выпустила когти и молниеносно забралась на раскидистую диафру. Остальные забрались следом, используя кинжалы и ножи. У Венус оказался с собой только перочинный ножичек, и Рею пришлось подтягивать её наверх, схватив за шиворот рубашки. Усевшись и отдышавшись, рыжая заметила:

– Вы только потом не порежьтесь, когда будете оттирать кровь с оружия. И ты, Анагон, лучше вымой лапы в ручье, не вылизывай их. Там же яд.

– О, хорошо, что сказала, Венус. Молодец! – похвалил чуткость Венус Рейгар. Та ответила ему благодарной улыбкой. «А она славная. Сразу видно, добрая душа, хоть и трусливая. Не то, что Анагон...», – вздохнул легат.

В конце дороги действительно появились два всадника.

– Вон они, – прошептал Инвер. – Значит, слушайте: как только они окажутся под нашим деревом, я подниму пыль и постараюсь её удерживать. Вы, – он указал на Анагон и Рея, – в этот момент перережете их.

– Есть, тан-ректор, – прошипел Рей.

Анагон положила ему на плечо руку и сочувственно улыбнулась.

– Опять? Борись с этим. Не поддавайся. Это всё диафра.

Парень кивнул.

– А я? – удивилась Венус. – Что делать мне, Инвер?

– Смотри и учись. И лучше не лезь в бой, пока не почувствуешь себя уверенно. Ты же врачеватель все-таки, а не воин.

С одной стороны, Венус понравилась такая забота, но с другой она поняла, что в данный момент совершенно бесполезна команде. От этого она расстроилась.

Всадники двигались медленно, постоянно озираясь. Пеший шел чуть позади них и держал наготове длинный меч. Наконец, они поравнялись с деревом, на котором сидели легаты. Инвер резко поднял руки, и дорогу заволокло пылью, как будто тут только что проехал огромный табун. Воины занервничали, лошади заржали, но потерялись в пыли и встали на месте, не зная, где опасность и куда бежать.

Анагон и Рей спрыгнули вниз, опустив на всадников клинки. Пеший вскрикнул и попытался бежать, но Рей что-то крикнул ему вслед, и история с надзирателем повторилась: гонец запрокинул голову и упал.

Правда, точно сказать, что крикнул парень, было нельзя, потому что легаты как будто оглохли в этот момент.

– Где еще один? – спросил Инвер, спрыгнув с дерева и подбежав к ним. Легаты обернулись. Хотя пыль еще не улеглась до конца, но было видно, что обе стороны дороги пустовали.

– Да где же он? Неужели убежал? – волк снова огляделся вокруг, но опять никого не заметил. Венус испуганно съёжилась на дереве. «А что, если он прямо за мной? Ребята далеко, они не успеют помочь мне... Боже, как же страшно!».

Анагон чуть подалась вперед.

– Может, я пробегу чуть вперед и поищу его?

– Не надо куда бегать и никого искать, – раздался знакомый надменный голос. – Я прямо за вами.

– Эней?! – удивленно воскликнул Рей.

Блондин неспешно вышел из-за деревьев и подходил к ребятам. На поясе у него висел короткий клинок, а грудь и спину защищал плотный кожаный корсет. Одет тан был как для боя.

– Зачем Вы пришли? Боялись, что мы не справимся? – склонила голову кошка.

– Да, – просто ответил ректор и с интересом пронаблюдал за реакцией легатов.

Рейгар от удивления открыл рот. Анагон фыркнула и отвернулась. Венус смущенно склонила голову.

– Неприятно такое слышать, – прищурившись заметил Инвер.

– Привыкай к правде, Инвер. Я тебе врать не буду, – так же прищурившись ответил Эней. – Я смотрю, вы уже приняли боевое крещение.

Тан провел пальцем по брови Рея. Затем заметил наполовину оторванный воротник его рубашки и недовольно нахмурился. Рейгар дернулся и отошел от тана.

– Не важно.

– Действительно, ваши личные взаимоотношения и перепалки совершенно не важны. Главное, чтобы вы точно исполняли мои задания. С этим, как ни странно, вы справились. Осталось лишь убедиться, что это те самые гонцы. Идём.

– Он видел, как мы подрались... – Рей сокрушенно покачал головой.

– Ну и что? – Инвер немного удивился реакции парня.

– Он и так от нас не в восторге, а теперь, когда мы глупо сцепились... Не знаю уж, какого он о нас мнения.

– А не всё ли равно? Дрались-то вы неплохо? – встряла в их разговор Анагон. – Я думала, ты Инверу все ребра переломашь.

– А я думал, что разучился дышать! – рассмеялся Рейгар. Волк чуть улыбнулся в ответ.

– Извините... Ай!

Венус, все ещё сидевшая на дереве, попыталась слезть. Но сук, с которого она хотела прыгнуть, подломился, и девушка, вскрикнув, начала падать.

Тан заметил это первым.

Эней одним молниеносным прыжком покрыл расстояние до дерева и успел подхватить её. Мужчина тяжело дышал, как будто только что прибежал из Конора в Ландан.

– Как Вы ... быстро... спасибо.

Он молча спустил её на землю, и, не проверяя, следуют ли легаты за ним, пошел к гонцам.

– Он же владелец Молнии, – восторженно прошептала Венус, вдруг понявшая природу невероятной скорости тана. – Самое быстрое, что есть на Алиоте – вспышка молнии.

– И дуумаю, он этим очень горд, – Инвер исподлобья следил за ректором.

– Ты все ещё обижен? Это так глупо – обижаться. Особенно это не идет взрослым парням вроде тебя, – скривилась Анагон, звонко щелкнула Инвера по лбу и пошла вслед за Энеем.

«Что она себе позволяет? Как мелкого мальчишку».

Инвер потрянул головой, как будто поправляя челку. Венус этот жест показался странным, потому что никакого намека на челку у парня не было – только аккуратный ёжик. Позже она вспомнила, что собаки, а значит, и волки, делают точно также.

– Испуугалась?

– Не успела. Эней быстро подбежал, – ответила девушка.

– Ммм, – Инвер отвернулся и двинулся в сторону остальных легатов. – Хорошо. Хоть какая-то от него польза.

– Шейм просит помощи у Головра. У них не хватает людей, и они просят прислать им отряд из двухсот человек, – сообщила ему Анагон.

– Вернее, просили, – осклабился Рей. – А вот людей у них до сих пор нет и теперь не будет, уж наши главнокомандующие позаботятся об этом. И всё из-за нас!

Эней вытащил из внутреннего кармана небольшую черную фигурку. Инвер смог разглядеть в ней свистульку в форме филина с двумя дырочками по бокам. Зажав одну из них, ректор сыграл незамысловатую мелодию, затем убрал фигурку и внимательно взгляделся в небо, просвечивающее сквозь деревья. Солнце почти стояло в зените, и ярко-желтым пятном поблескивало за ветвями.

Раздался звук хлопающих крыльев, и на плечо Энея сел огромный черный...

– Сова что ль? – Рей протянул было руку к птице, но та резко крикнула и рассекла её клювом. Легат отдернул руку. Закапала кровь. Венус тут же достала из своей сумки небольшую тряпочку, смочила её жидкостью из флакона фиолетового стекла и приложила к ране. Под тканью что-то зашипело, и рана начала закрываться корочкой. Рейгар благодарно кивнул.

– Сам ты сова. Это породистый филин. Знал бы ты, какая у него родословная... – гордо заявил Эней, поглаживая филина по груди. Тот довольно прикрыл огромные желтые глаза. – Его зовут Джфара. Он не терпит никого, кроме меня. Как и все породистые птицы, он верен только своему хозяину.

Ректор привязал письмо к лапке птицы и подкинул филина в воздух. Джфара, не оглядываясь, улетел.

– Не бойтесь отправлять такое послание... с птицей? Её же могут убить и перехватить послание, и тогда вся работа зря, – Инвер с сомнением следил за филином, пока тот не скрылся из виду.

– Не беспокойся. Эта птица умрет лишь тогда, когда её хозяин покинет этот мир.

Уже на закате подходя к дому, Инвер немного замедлил шаг и неуверенно позвал:

– Венус...

Девушка обернулась. Инвер поманил её к себе, и она подошла к волку. Анагон и Рейгар, не обратив на них внимания, продолжили путь домой.

– Что ты хотел, Инвер? У тебя что-то болит? Рей ранил тебя?

– Нет, нет, спасибо, со здоровьем у меня всё в порядке.

– А что тогда?

Волк прищурившись, внимательно посмотрел на рыжую.

– Сегодня утром... Когда мы бежали на задание, ты хотела бежать вместе с нами? Я имею в виду, обратившись? Став зверем?

«Может, если я научу ее обращаться, она станет хоть немного полезнее группе? Невозможно постоянно оставлять ее в стороне и отдуваться за двоих. Если она, конечно, не испугается, и зверь ее окажется полезным».

– Да, очень! – девушка смутилась своего восторга. – Просто ... вы были такими счастливыми. И свободными. Казалось, вы могли взлететь над землей, над всеми этими войнами, страданиями, мучениями... и улететь и никогда сюда не возвращаться.

Инвер встрепенулся.

– Именно! Ты... я рад, что ты это увидела. Это самое главное – свобода.

Внезапно он запнулся.

– Ты сбежала, потому что хотела свободы?

– Рейгар проболтался?

– Ммм... Нет, не совсем, – волк смутился.

– Впрочем, неважно. Нет, Инвер, не из-за этого, – девушка хмыкнула. – Иногда неволя даже приятна. Когда тебя неволит дорогой тебе человек.

Парень понял, что Венус не намерена рассказывать о причинах своего побега. Да и он не намеревался слушать.

– Я вообще не об этом хотел с тобой поговорить. Я мог бы научить тебя обращаться. Думаю, у тебя получится.

– Инвер, ты не шутишь? Ты действительно сделаешь это?

– Конечно. Хоть сейчас. Если ты, конечно, не устала сидеть на дереве, – волк по привычке съязвил, но отчего-то сейчас ему стало стыдно за свою грубость. В серых глазах девчушки, восхищенно глядевших на него, промелькнула боль, но Венус только заулыбалась еще сильнее. – Прости. Идем.

Легаты спустились к реке.

– Лучше распусти волосы. Так будет проще.

Венус сорвала с хвоста ленту и потрянула головой. Волосы рассыпались по плечам и в лучах закатного солнца вспыхнули рыжим пламенем.

– Ты действительно владелица Воды? Не Огня?

Девушка хмыкнула и резко подняла руки. Вода в реке встала высокой стеной и обрушилась на Венус. Когда река вернулась в русло, легатка уже подошла к Инверу.

– Ты абсолютно сухая! – волк потрогал рукав рубашки девушки.

– Я владелица Воды.

Инвер улыбнулся.

– Ближе к делу, – парень обратился. Венус опять не сдержалась и вздрогнула при виде зверя. Инвер разочарованно вздохнул. «Не занимаюсь ли ерундой? Она до сих пор пугается, когда я обращаюсь. Хватит ли ей смелости обратиться самой?». Но всё же продолжил. – Только

я могу разговаривать в облике зверя. Как ты заметила – Рей и Анагон этого не могут. И ты не сможешь.

Инвер вернул себе нормальный облик.

– Дай мне свои руки. Подумай, не говорили ли тебе когда-нибудь, что ты похожа на какого-нибудь зверя? Не сравнивали ни с кем?

– Только со слоном, когда я разбила мамину любимую вазу.

Парень криво усмехнулся.

– Не думаю, что это то, что нам нужно, – Инвер задумался. – Может, ты или твоя семья связана с животным? Не знаю, какое-нибудь древнее предание семьи или герб?

Венус на секунду задумалась, а затем вытащила медальон, который накануне показывала Рейгару, и протянула его волку.

– Это подойдет?

– Лисица. Я так и думал, – Инвер постучал пальцем по носу нарисованной лисы.

– Почему? – спросила девушка. – Потому что я тоже рыжая?

– Не только. Обращающийся должен быть похож на своего зверя не только внешними, но и внутренними качествами. Например, Анагон. Она кошка, быстрая, юркая, но иногда бывает вальяжной и ... – парень усмехнулся. – И игривой. Она хитрая, надменная. У её кошки длинная коричневая шерсть и лапы, а у Анагон длинные ноги и каштановые волосы. Поняла?

– Да, поняла. Совпадения должны быть и в характере, и во внешности. У Рея тоже так – он большой, крупный, плечистый, иногда басит и поэтому он медведь. У них и цвет волос и цвет глаз совпадает – коричневый, огромные руки-лапы. И такой же неуклюжий, – Венус прищурившись вглядывалась в парня. – А ты? Почему ты волк?

– Подумай.

– Ты ... одинокий. И скрытный. Волки такие же.

Инвер тяжело вздохнул. «Я думал, что люди-волки гордые, благородные и самодостаточные. А вот как оно со стороны видится».

– Да, возможно.

– У тебя другое мнение на этот счет? Так ведь.

– Это всего лишь мое мнение. Никто не говорит, что оно верное. Но вернемся к тебе и твоему Обращению.

Парень положил свои руки на плечи девушки.

– Закрой глаза. Подумай, чем вы похожи с этим зверем. Попробуй представить, какой лисицей ты будешь.

– Мы похожи цветом волос? То есть шерсти. Обе рыжие.

– Хорошо.

– У меня узкое лицо, а у лисы длинная мордочка. Я буду ярко-рыжей лисицей, возможно, с небольшим количеством совершенно желтых шерстинок – у меня волосы на солнце сильно выгорают. Еще, наверное, мордочка будет очень длинной. А глаза... не знаю, у меня всегда разные глаза. В зависимости от погоды и освещения.

– Серые у тебя глаза. Как картраман.

Венус улыбнулась, не открывая глаз. Что такое картраман она не знала, но подозревала, что какой-то камень. Позднее, с разрешения Анагон порывшись в её библиотеке, Венус нашла информацию об картрамани. Это действительно был камень, полудрагоценный, цвет которого напоминал цвет грозового неба и цвет глаз Венус. Встречался он лишь в очень отдаленных районах южных земель.

– А если подумать не о внешних качествах, а о внутренних?

– Ну... лисицы хитрые, а я нет. Я совершенно не умею врать. Или засмеюсь, или покраснею, или запутаюсь.

– Ты изворотливая. Можно счесть это за хитрость.

– Лисицы верные. Они верны своей семье. А я нет.

Венус открыла глаза и скинула руки парня.

– Я не лисица. Не получается.

Девушка повернулась к волку спиной.

– Знаешь... насчет верности. Я ведь до сих пор ношу этот медальон. Мне его мать подарила. На двенадцатилетие. У меня в семье считалось, что девочку можно было отдавать замуж с двенадцати лет.

– Венус... – Инвер недовольно вздохнул. «Конечно, было бы неплохо узнать о ней побольше... Но у нас же вроде тренировка. Она всегда уваливает от работы?»

– Подожди. Я ... хочу рассказать, почему я сбежала.

Воин устало склонил голову, но приготовился слушать.

– Ну?

Венус немного помедлила и начала рассказ.

– Я родом из богатой семьи. Род Венга известен во всем Джаримесе. И, конечно же, желающих породниться с нашей семьей было хоть отбавляй. Благо, братьев и сестер у меня предостаточно. Моя старшая сестра, Шайлин... – девушка задумалась. – В общем, она с мужем покинула дом, едва ей исполнилось пятнадцать. Через пару недель Карас, мой брат, заявил о помолвке с дочерью джаримесского казначея. Свадьбу сыграли в том же месяце. Это был выгодный брак для обеих семей. Не знаю, любили ли они друг друга, но родители были довольны. Затем найти супруга должна была я. На западе есть традиция, которую моя семья не нарушала никогда – дети должны жениться или выходить замуж строго по очереди, и если твой старший брат или сестра ещё не нашли супруга, то ты не имеешь права вступать в брак.

– Ве... – попытался прервать её волк, но девушка взмахом руки попросила его помолчать, и парень послушался.

– Я уже почти договорилась. Так вот. Моя младшая сестра, Тая, быстро нашла себе жениха. Не удивительно. Она очень хорошенькая – беленькая, голубоглазая, кудрявая – ангелок просто. Мне найти мужа было несравненно сложнее. Да я и не очень-то и пыталась. Мать пыталась свести меня с каким-то напыщенным болваном-богачом, но он обиделся и уехал, после того как на очередном турнире, который проводила моя семья, я остудила его пыл одной звонкой пощечиной. Не знаю, как так получилось, я же не люблю причинять кому-то боль. А тут, видимо, очень на него разозлилась и вот... Да, я не могла привлечь ни женственностью, ни неземной красотой, ни блестящим умом, да, наверно, и сейчас не могу.

Инвер незаметно улыбнулся. «Самокритично».

– После случая на турнире мать запретила мне даже приближаться к мечам, доспехам, всему, что могло сделать меня более мужественной. Да я не очень-то и хотела. Отец накопил книжек по медицине, нашел какую-то старуху и засадил меня учил травы и их свойства, чтобы от меня была хоть какая-то польза, тем временем ища мне какого-нибудь старого вояку, который бы увез меня к себе в гарнизон, чтобы я не позорила честь семьи, а Тая наконец могла бы выйти замуж.

И представляешь – нашел! Одноглазого, хромого, безо всякого такта и почтения. От него ещё несло какой-то дрянью постоянно. Мне казалось, это был запах тухлой рыбы.

Венус замолчала.

– Поэтому ты сбежала?

– А ты думаешь, мне нужно было остаться? И потом таскаться по лагерям с этим чудовищем? А моя семья приводила бы меня в пример, какой дочерью не надо быть. Нет. Я стану такой, что мной будут гордиться отец и мать. И обо мне будут рассказывать Тая и Шайлин своим детям.

– Я ошибся, Венус. Ты не лисица.

Девушка обернулась к парню, вдруг почувствовав, что что-то ударило её по ногам. Что-то мягкое и пушистое.

– Ты такая же, как я. Волк.

Венус показалось на мгновение, что она взлетела над рекой, и над лесом, и все поднимается все выше. Она закрыла глаза от страха, а когда открыла – уперлась носом в Инвера. Черным влажным носом она уперлась в пушистый бок Инвера. Парень вновь обратился и теперь с интересом разглядывал обратившуюся девушку.

Художник: Ростислав Андриященко Русланович

Она стала красным волком. Сейчас они почти все выловлены, а тогда ещё бегали стаями по Заарконским степям и пугали косуль. От обычных волков они отличались более длинными и узкими лапами, большими ушами, коротким хвостом и, конечно, темно-алой шерстью, из-за благородного оттенка которой их и ловили.

– У тебя получилось. Правда, я не ожидал, что станешь волком. Но после твоего сказа... Я понимаю, что все правильно.

Красная волчица склонила голову.

– Волки тоже верные создания. Но они верны сами себе.

– Похоже, это становится традицией? Стоп, это ты, Рей? Я приняла тебя за Инвера.

Анагон вновь сидела на балконе и что-то писала. Но в этот раз к ней приближался Рей.

– Да, я... Не спится. Это надо постараться, чтобы принять меня за Инвера, – медведь развел руками.

– Я не очень хорошо вижу. Думаю, это из-за пожара. Это он, его гарь и дым испортили мне зрение. Так что не обижайся, если я приму тебя за Инвера или Энея. Или за Венус, – улыбнулась Анагон. – Или просто не замечу.

– Ничего страшного. Переживу.

Девушка продолжила писать. Парень потоптался в дверях, затем все-таки вошел и сел на перила.

Понаблюдав какое-то время за Анагон, он поднял глаза к небу и всмотрелся в звезды. Потом, поднимая большой палец и зажмуривая один глаз, начал что-то считать.

Анагон отложила свои записи и спросила:

– Эм... Если не секрет, чем ты занят?

Рей смущенно улыбнулся и объяснил.

– Звезды. Я немного в них разбираюсь.

– Вот от кого, а от тебя не ожидала. Романтик?

– Нет, что ты! Совсем нет! Никогда! – слишком уж усердно он начал оспаривать слова девушки. Та улыбнулась и подписала что-то в книжечку.

– Что ты там все пишешь? – Рейгар попытался заглянуть в записи, но кошка быстро отпрыгнула от него.

– Секрет! – Анагон улыбнулась и спрятала книжку.

– Ладно, как хочешь. Смотри.

Художник: lucyel art – Варнавская Анна Егоровна

Рей слез с перил и подошел к девушке.

– Если соединить диагональ Су из созвездия Меча и Шон из созвездия Ректора, а потом к ней провести прямую от Ка из Трона, то там должна быть звезда – Карин, – свои объяснения он сопровождал яркой жестикуляцией.

– Но там нет звезды.

– Я тоже её не вижу. Больше не вижу. С тех пор, как сбежал. Карин – она появляется только тогда, когда у тебя есть Смысл.

– Смысл?

– Цель. Настоящая, цель всей жизни. И тогда где бы ты ни был, если ты пойдёшь на звезду – она доведет тебя до места. Главное верить. И уметь ждать.

– Как красиво. Неужели правда?

– Главное – верить, – повторил парень.

– Да, верить. Но мне казалось, что у меня есть цель. Или хотя бы желание.

– Какое?

– Оно странное.

Анагон обернулась к Рейгару.

– Найти того, кто выжиг мою деревню. И спросить его – зачем? Зачем он это сделал?
– Оно вполне понятное.

Рей не знал, что еще сказать. Благо, сзади раздались шаги.

– Почему не спим, а? Детям уже давно пора спать.

Инвер мягко обогнул парня и уселся рядом с Анагон.

– Я пойду, – тут же подал голос Рей. Прищурившись, он смотрел на Инвера. – Спокойной ночи, Анагон. Спокойной ночи, Инвер.

– Спокойной ночи, Рей, – помахала ему книжкой девушка. – Пусть тебе приснится Карин!

– Да... спасибо.

Инвер, непонимающе улыбнувшись, отвернулся. Когда дверь в комнату Рея закрылась, он обратился к Анагон.

– Что вы тут делали?

– Рейгар рассказывал мне о звездах.

Парень подавил улыбку и насмешливо ответил:

– О звездах? Этот здоровяк?

– Я тоже не ожидала, но почему нет? – Анагон не нравился пренебрежительный тон волка. Инвер это почувствовал и продолжил слушать девушку с серьезным выражением лица. – Он показал мне Карин. Вон там, – она пустила небольшую вспышку в сторону звезды. – То есть она должна быть там.

– Такая красная, да?

– Ты её видишь? Её видят только люди, у которых есть истинная цель в жизни, настоящий Смысл.

– Истинная цель? Может быть.

– Ты догадываешься, что это за цель?

Волк пропустил её вопрос мимо ушей. Взгляд его, устремленный на звезду, затуманился, и несколько минут легат стоял молча.

– Инвер? – кошка тронула его за рукав.

Волк дернулся, будто девушка резко вырвала его из глубокого сна. Шумно втянув носом воздух, он пробормотал, все еще находясь во власти своих мыслей.

– Я, пожалуй, пойду прогуляюсь.

– Опять душно в комнате?

– Нет, просто привычка. Хорошо погуляешь – хорошо поспишь, – повторился волк. Как и накануне, он перескочил через перила и спрыгнул в кусты.

– Спокойной ночи, – донеслось до Анагон.

Она молча кивнула в ответ.

Клир III

Дни шли за днями. Легаты выполняли мелкие поручения тана – там напали на логово разбойников, тут убили бешеного медведя, здесь расправились с вором-рецидивистом. Погода стояла по-настоящему летняя – днем ярко светило солнце, изредка прячась за облаками, ласково дул южный ветер, а ночью шел дождь, тихий и теплый. Он прибывал к земле пыль и питал цветы, которые в южных землях росли практически повсюду. Инвер, мучимый бессонницей, несколько раз видел из окна своей комнаты, как Венус, дождавшись, когда в доме все уснут, выходила на улицу и босая танцевала под дождем.

Однажды он не выдержал и спустился следом за ней. Девушка не сразу заметила его присутствия, а когда поняла, что волк уже давно подглядывает за ней, смутилась настолько, что убежала в лес. Инверу ничего не осталось делать, как следовать за ней и добрых два часа идти чуть поодаль от неё, следя, чтобы с легаткой ничего не случилось. В конце концов, когда девушка присела на корточки и начала собирать какие-то беленькие цветочки, волк осмелился подойти к ней и попросить прощения. Конечно, он был прощен, но был вынужден до самого рассвета собирать полунуницу. Но время это, как ни странно, прошло быстро. Венус что-то рассказывала о себе и о своей семье, периодически спрашивая мнения волка. Он редко отвечал, но это ничуть не смущало девушку, и она продолжала рассказывать о матери, об отце, о сестрах, о соколах, о собаке Дружке, о поварихе Анжил, о...

– Ты так скучаешь по дому, – Инвер прервал своё молчание так внезапно, и фраза его была столь неожиданна, что Венус не сразу поняла её значения. А когда поняла, то чуть не заплакала. Но заметив, что это вызвало в волке лишь раздражение, взяла себя в руки.

Закончилась ночь тем, что Венус уснула прямо посреди сбора полунуницы, и волку пришлось нести её домой на руках. Затем он вновь вернулся в лес, за забытыми цветами. А придя домой, рухнул без сил на кровать и проспал до самого вечера, не тревожимый никем.

А по вечерам легаты собирались в гостиной, перед камином. Зажигали его редко, довольствуясь светом трёх ярких огненных шаров, которые Анагон запускала под потолок комнаты. Каждый занимался своим делом, не обращая внимания на остальных легатов. Анагон читала, изредка доставая свою записную книгу и подписывая туда что-то. Венус разбирала травы, собранные за день. Некоторые она оставляла сушиться прямо на камине в гостиной, какие-то убирала в маленькие ситцевые мешочки. Рейгар приседал, или отжимался, или поднимал тяжести. Инвер проводил с ними только дождливые вечера. И тогда он дремал, сидя в дальнем углу гостиной. Если же вечером стояла сухая погода, он уходил из дома и, обратившись, бродил по окрестностям, возвращаясь после полуночи.

Это был один таких вечеров. Солнце уже почти полностью скрылось за верхушками елей и сосен – лишь узкая алая полоса выглядывала над темным бором, окрашивая небо малиново-розовым светом. Инвер ушел около двух часов назад и пока не вернулся. Энея в доме тоже не было – позавчера он уехал в Конор на встречу с главой галифаксов и должен был вернуться лишь завтра.

Анагон лениво переворачивала страницы книги, рассеянно пробегая по ним слипающимися глазами. Венус задремала прямо за столом, на котором она разложила травы. Она уткнулась носом в локоть и тихо сопела. Сухие травинки, потревоженные её дыханием, шуршали и наводили невыносимую дрему на кошку. Наконец, та устала бороться со сном и, обратившись, свернулась калачиком в кресле, накрыл черный нос кончиком хвоста.

Рейгару, отжимающемуся на одной руке у входа в комнату, тоже невыносимо хотелось спать. Но он стиснул зубы и продолжил заниматься, шепотом считая:

– Четыреста восемьдесят восемь... Четыреста восемьдесят девять...

Лошадиное ржание, доносящееся со стороны двора, привлекло его внимание. Он медленно поднялся на дрожащие от напряжения ноги и, держась за поясницу, подошел к окну. Анагон повела в его сторону ухом, но не проснулась.

За коном стоял дымчатый конь Энея. Сам тан уже входил в дом.

– Новое задание! – сухо и громко объявил он. Кошка тут же вскочила, разбуженная его голосом и, не разобравшись спросонья, что к чему, зашипела. Потом, поняв свою оплошность, начала усердно умываться, тереть лапой мордочку, не желая, чтобы кто-то заметил её смущение. Венус с трудом подняла голову и сонно щурилась, глядя на тана:

– С возвращением, – поприветствовала она Энея и зевнула.

– Где Инвер? – не отвечая на приветствие, спросил тан. Анагон уж обратилась и теперь, потягиваясь, ответила:

– Где-то в округе. Он гуляет обычно в это время.

Тан невольно покачал головой.

– Он нужен мне здесь, сейчас.

– Мне сходить его поискать? – задумчиво протянул Рейгар, в душе надеясь на отрицательный ответ. И тан, к большому облегчению уставшего от тренировок воина, отрицательно помотал головой.

– Это ни к чему, – ответил он и достал из кармана уже знакомую легатам фигурку филина. Через несколько минут, после того, как Эней сыграл на свистульке простенькую мелодию, на улице раздался шум крыльев и в окно влетел Джфара.

– Анагон, у тебе есть листок и карандаш?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.